

1 СЕНТЯБРЯ
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№ 17-й

издания

СВЯТЫЯ

годъ III-й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп. въ неофициал. — 10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ СОЦІАЛЬНАЯ

Къ свѣдѣнію духовенства Туркестанской епархіи.

Предсѣдатель совѣта Русскаго Собранія прислалъ на имя Его Преосвященства письмо слѣдующаго содержанія:

Русское Собраніе въ виду покупки собственнаго дома и уже открытой имъ національной школы - гимназіи Русскаго Собранія, обращается къ Вамъ, глубокочтимый Владыко, съ усерднѣйшею просьбою не отказать въ Вашемъ пастырскомъ благословеніи на національное русское дѣло и о возможно широкомъ распространеніи при этомъ прилагаемаго воззванія Русскаго Собранія среди духовенства и монастырей вѣренной Вамъ епархіи.

Русское Собраніе увѣрено, что именно въ этой средѣ оно найдетъ сердечный откликъ на его патриотическій призывъ и, что служители церкви Христовой ревностно отзовутся на пробужденіе въ населеніи національнаго русскаго чувства и властно проповѣдуя ученіе Христа, поведутъ за собою самимъ Богомъ вѣренную имъ паству на путь любви къ Родинѣ, Царю и на защиту родной земли и русскаго народа.

Собраніе увѣрено также, что они окажутъ полное содѣйствіе къ сбору тѣхъ средствъ, которыя такъ необходимы для приведенія въ исполненіе задуманнаго дѣла и съ Божіею помощію при участіи

православнаго духовенства, процвѣтетъ въ Петербургѣ русскій домъ и національная при немъ гимназія.

Не откажите-же, благодѣтельный Владыко, въ Вашемъ милостивомъ вниманіи къ Русскому Собранію и съ Богомъ хранимою Вамъ паствою придите на помощь доброму и хорошему дѣлу, памятуя, что всякое даяніе благо.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства, имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою

Князь *В. Шаховской.*

На письмѣ этомъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства:

«Я увѣренъ, что туркестанское духовенство поспѣшитъ внести посильную свою лепту и тѣмъ посодѣйствуетъ благороднымъ братьямъ нашимъ, истинно русскимъ и преданнымъ Богу, Царю и народу русскому привести въ исполненіе благое, спасительное для отечества нашего намѣреніе».

Поступили въ редакцію Епарх. Вѣдом. на учрежденіе стипендіи для дѣтей Туркестанскаго духовенства добровольные взносы отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Священника П. Богородицкаго 5 руб. 2) Священника Ярослава Студенаго 3 руб. 3) Псал.-діакона І. Бруевича 2 руб. 4) Священника П. Остроумова 3 руб. 5) Псаломщика Г. Лазуревскаго 1 руб. и 6) Коллежскаго регистратора В. Думчева 1 руб. Всего 15 руб. Деньги сданы въ сберегательную кассу при Вѣрненскомъ казначействѣ.

Содержаніе официальной части. Письмо Русскаго Собранія преосвященному Димитрію.—О добровольныхъ взносахъ на стипендію.

Редакторъ официальной части Свящ. В. Антоновъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Черты изъ жизни замѣчательнѣйшихъ христіанскихъ женщинъ въ Греческо-Римскомъ мѣрѣ и у насъ въ Россіи и о вліяніи ихъ на воспитаніе общества.

(Окончаніе).

4.

Какъ мать, какъ жена русская женщина, особенно въ прошлое время, не рѣдко являла намъ отрадный образъ величавой, сосредоточенной, съ сердцемъ полнымъ любви и сочувствія къ страждущимъ, готовой все забыть и всецѣло посвятить себя избранному ею подвигу, милосердной и привѣтливой женщины, окруженной ореоломъ духовнаго величія и нравственной силы.

Такою являлась намъ русская женщина во всѣ вѣка, такую къ великому счастью, она, хотя и не такъ часто, выказываетъ себя и нынѣ, конечно въ лицѣ лучшихъ представительницъ своего пола. Но о такихъ женщинахъ публика мало знаетъ: теперь въ модѣ говорить только о женщинахъ политиканствующихъ или о пожинающихъ лавры на театральныхъ подмосткахъ.

Отуманенная чадомъ революціи и введенная въ заблужденіе лестью лѣво-партійныхъ газетъ по адресу дамъ революционерокъ, наша публика ударила въ одну сторону, оставляя безъ вниманія важнѣйшія идейныя требованія русской народной жизни.

Придерживаясь хроническаго порядка, я прежде всего поведу рѣчь о Іудіаніи Осоргиной, которая была современницей Іоанна Грознаго и Бориса Годунова. Правдивую повѣсть о жизни Іудіаніи мы вкратцѣ извлекаемъ изъ записокъ сына ея, Калистрата Осоргина, помѣщенныхъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ Россіи (наприм. «Русскій Паломникъ» за 1902 г.). Сынъ Іудіаніи, авторъ записокъ, дѣлаетъ оговорку, что онъ писалъ «малое изъ многаго» но повѣтствовалъ безпристрастно и правдиво, не увлекаясь естественной привязанностью любящаго сына къ дивной матери.

При дворѣ Іоанна Грознаго служилъ ключникомъ добрый и богобоязненный человекъ Юстинъ Недюревъ, жена его была дочерью дьяка (судьи) изъ мурамской области (нынѣ Владимірская губернія). Мать Іудіаніи была типичной русской женщиной того времени, нищелюбивая, глубоко вѣрующая, горячо любящая своихъ

дѣтей, она не сухими уроками катихизиса или учебниковъ закона Божія, но живымъ примѣромъ личной жизни, дѣятельной любовью къ Богу и къ страждущимъ сумѣла внушить Іуліаніи любовь къ Творцу и Его вѣчнымъ законамъ, и уроки матери такъ глубоко запали въ сердцѣ дѣвочки, что оставили неизгладимый слѣдъ въ душѣ ея на всю жизнь. Тихо и однообразно протекло дѣтство Іуліаніи, но когда она достигла юношескаго возраста, на долю ея стали выпадать уже и черные дни. Молодая дѣвушка свято чтитъ установленные церковью посты, а тетка и двоюродныя сестры ея постоянно высмѣивали въ ней это благородное стремленіе къ воздержной жизни: дразнили ея святой и ядовито замѣчали ей, что она губитъ свою молодость и красоту. Невыносимо тяжело бываетъ человѣку, когда издѣваются надъ его лучшими и святѣйшими чувствами, а Іуліаніи было еще труднѣе: матери она не хотѣла жаловаться—и защитить ея было не кому, но она кротко сносила насмѣшки и неуклонно шла по избранному пути христіанской жизни. Молодая дѣвушка, несмотря на красоту и здоровье, не любила ни игръ, ни веселыхъ пѣсень, а по цѣлымъ днямъ работала, не разгибая спины, ночью-же, когда родной домъ ея объять былъ сномъ, она становилась на молитву и въ ней выливала свою чистую душу предъ сердцеѣдцемъ. Іуліанія была неграмотна, въ то далекое время женщины сплошь и рядомъ даже въ высшихъ кругахъ неумѣли читать, и потому единственнымъ утѣшеніемъ для нея было съѣздить въ праздничный день въ церковь, но и это далеко не всегда доступно было Іуліаніи: церковь отъ усадьбы родныхъ была далеко.

И такъ замкнутая въ теремѣ, лишенная самыхъ невинныхъ удовольствій и даже часто общества веселыхъ подругъ, проводила она свое скромное дѣвичество въ суровомъ режимѣ древнѣ дворянскихъ поколѣній.

Когда Іуліаніи минуло шестнадцать лѣтъ ея, противъ ея желанія, выдали замужъ за богатаго дворянина Юрія Осоргина, помѣщика Муромской области, но и этотъ ударъ судьбы Іуліанія перенесла безропотно и въ замужествѣ она осталась той-же кроткой, трудолюбивой и совсѣмъ ласковой женщиной, какой знали ея еще въ дѣтствѣ. Родные мужа полюбили Іуліанію, а она въ то грубое жестокое время, когда помѣщики не считали своихъ холоповъ даже за людей, но мѣняли ихъ на лошадей и собакъ и засѣкали до смерти за ничтожную вину, была для своихъ крѣпостныхъ второй матерью: какъ родная жалѣла ихъ, заботилась, чтобы они были сыты, одѣты и всѣмъ довольны и не любила, чтобы ей чѣмъ нибудь служили, но положительно все дѣлала для себя одна, безъ посторонней помощи. Свои чудныя вышивныя работы, изъ которыхъ кое что сохранилось и до нашихъ дней, молодая Осоргина продавала и на вырученныя трудами рукъ своихъ средства помогала бѣдствующимъ.

щимъ, которыхъ въ мрачную эпоху Грознаго было такъ много въ несчастной Руси.

Слуги Осоргиной съ умиленіемъ разсказывали, что госпожа ихъ въ высшей степени благодушно сносила лѣнь, строптивость и неразуміе домашней прислуги: ни укора, ни окрика, ни тѣмъ паче браннаго слова ни кто не слышалъ отъ этой святой женщины. «Кто я убогая, часто говаривала Іуліанія, чтобы мнѣ служили такіе же люди—созданіе Божіе?» Какъ непохоже это на нашихъ крикливыхъ и капризныхъ хозяекъ!

Дѣла службы иногда на цѣлые годы отвлекали мужа Іуліаніи отъ роднаго дома, но и тутъ дивная женщина не дѣлала ничего похожаго на то, что совершаютъ въ подобныхъ обстоятельствахъ «инныя дамы» она еще глубже уходила въ работу и дѣла благотворительности, являясь всюду ангеломъ утѣшителемъ, дни проводила въ кипучей и полезной дѣятельности, а ночи въ горячей молитвѣ.

Но провидѣнію угодно было послать еще болѣе сильное испытаніе чувству любви Іуліаніи къ ближнимъ. Наступила въ Россіи та смутная пора, которая и по сей день носитъ въ нашемъ народѣ названіе «лихолѣтя».

Началась она страшнымъ голодомъ въ 1601 году.

Десять недѣль не переставая лили въ Россіи дожди. Не было ни малѣйшей возможности ни жать ни косить, а въ августѣ морозъ довершилъ бѣдствіе и уничтожилъ хлѣбъ. Запасы хлѣба у крестьянъ быстро истощились и наступилъ ужасный, не слыханный голодъ. Напрасно открылись царскія житницы, напрасно народу раздавали деньги: хлѣба купить было негдѣ, нужда возростала и люди начали умирать отъ голоднаго тифа. Ужасы голода не поддаются описанію: взрослые бѣжали отъ дѣтей, чтобы съ ними не дѣлиться кускомъ хлѣба, за ломоть хлѣба убивали людей, ѣли падаль и всякую гадость, лишь-бы хоть чѣмъ нибудь удовлетворить требованія голоднаго желудка.

Вотъ тутъ-то во всемъ своемъ духовномъ величій и проявился характеръ Іуліаніи: не смотря на то, что она овдовѣла, оставшись одна съ семьей дѣтьми, не взирая на то, что средства у ней самой, беззащитной вдовы были ограничены, она рѣшила отказывать себѣ во всемъ, чтобы помочь ближнимъ и дать святой примѣръ христіанской жизни своимъ дѣтямъ. Іуліанія добровольно отдалась подвигамъ и трудамъ съ такимъ рвеніемъ, что спала не болѣе трехъ часовъ въ сутки, пищу принимала разъ въ день, а по средамъ и пятницамъ въ посты ничего не вкушала. Скотъ, принадлежащій Іуліаніи, падалъ отъ безкормицы, хлѣбъ на корню погибъ отъ дождей и мороза, однако ни эти бѣдствія, ни изнурительныя труды и скудная пища не сдѣлали Іуліаніи ни нервной, ни раздражительной,

тоже удивительное терпѣніе, тоже христіанское благодушіе и сердечная доброта проявлялись во всѣхъ ея поступкахъ.

Тутъ она наклонилась надъ больнымъ ребенкомъ и любовно кормить и ласкаетъ его, такъ созвала сиротъ, чтобы помочь имъ и сердечнымъ словомъ и утолить ихъ скорби, но вотъ зовутъ ее въ другое мѣсто къ умирающему отъ голода и Іуліанія, забывая усталость, слабость спѣшить на новый подвигъ и всюду нести съ собою радость, ласки и облегченія мукъ страждущихъ.

Когда, наконецъ, и у ней самой вышли всѣ запасы хлѣба она продала оставшійся скотъ и все, что было цѣннаго въ домѣ и купила зерно, а когда и этотъ хлѣбъ вышелъ, Іуліанія созвала своихъ крѣпостныхъ и сказала: «видите: голодъ обдержитъ насъ! Кто хочетъ, пусть идетъ на свободу и не изнуряется со мною». Тѣхъ же людей, которые рѣшились остаться при ней, она посылала рвать лебеду и собирать кору съ вязоваго дерева, перемѣшивала это съ мукой и пекла хлѣбы. Лишенія Іуліанія и бывшихъ съ нею достигли крайней степени, но она не упала духомъ, не жаловалась на свою судьбу, а только горячо молилась, чтобы Господь далъ ей силы безропотно переносить эти ужасныя бѣдствія. Два года длились такія невѣроятныя лишенія Іуліанія и за эти два томительно мучительныхъ года ни кто изъ окружающихъ не слыжалъ отъ нея ни одного злобнаго слова, ни малѣйшаго намѣка на ропотъ или жалобу. Какъ же повліяло такое поведеніе Іуліанія на окружающихъ ее? А такъ, что не только дѣти или близкіе ея, но даже всѣ крестьяне ея деревень и окрестныхъ селъ, которыя знали Іуліанію и ея святые подвиги, несмотря на всѣ ужасы двухъ-лѣтняго голода не позволили себѣ ни присвоить что либо чужое, ни тѣмъ паче грабить или уничтожить не принадлежащее имъ добро. Іуліанія, имѣя средства къ жизни, добровольно отдала все нуждающимся и обрекла себя на всѣ ужасы и лишенія голода, и этотъ живой примѣръ святой женщины такъ повліялъ на грубыхъ и простыхъ людей, что они безъ словъ поняли благородныя поступки вдовы: «она дворянка помѣщица добровольно терпитъ голодъ, все отдаетъ намъ, думали крестьяне, потерпимъ и мы, она свое отдаетъ бѣдняку, какъ же мы позволимъ себѣ брать чужое? Живой примѣръ высоко-нравственной души неотразимо дѣйствуетъ на самые закрубѣлые характеры и неизгладимо запечатлѣвается въ сердцахъ молодого поколѣнія. 2-го января 1605 года уже больная Іуліанія почувствовала приближеніе смерти. Она испросила у всѣхъ родныхъ и близкихъ прошенія, исповѣдалась, причастилась, а затѣмъ, трижды перекрестившись, сказала: «еще съ юности я хотѣла облечься въ иночество, но Богъ не сподобилъ меня. Слава Богу за все!» И съ этими словами отошла въ вѣчность. Въ селѣ Лазаревскомъ Муромскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, гдѣ въ послѣдніе годы она жила и гдѣ умерла и до сихъ поръ, спустя

300 л. послѣ кончины ея, въ народѣ не умерла память о ней. На могилу ея приходять и молятся, и выплакивать свое горе горемычныя вдовы, сюда скорбныя матери приводятъ своихъ дѣтей, чтобы они учились, ду удавно нуснувшей вѣчнымъ сномъ женщины, жить трудиться и умирають по христіански.

Теперь мнѣ хотѣлось-бы нарисовать вамъ портретъ замужней женщины, какъ идеальной жены, до самозабвенія преданной своему мужу и безропотно несущей тяжелый окрестъ неудачнаго супружества.

Семья — крестъ, какъ и вся наша земная жизнь. Это подвигъ, ниспосланный намъ Богомъ.

Много радостей можетъ дать семья и замужество, но несравненно болѣе — слезъ, огорченій и неисходнаго горя. Попадается мужъ неудачный, лѣнтяй, пьяница... Что подѣлаешь?

Ради Христа надо терпѣть. Какъ! За чѣмъ терпѣть! Могутъ воскликнуть современные дамы, а равноправіе, а свобода! А затѣмъ терпѣть, чтобы не разстраивать семью, не подавать соблазна дѣтямъ и не губить эти ни въ чемъ неповинныя чистыя души, воспитать которыя природа и христіанство поручили матери прежде всего.

Надо умѣть прощать: отвѣтить мужу грубостью, выйдеть хуже, а сумѣете прощать и во время смолчать, вы обезоружите гнѣвъ супруга и устыдите его, устыдите тѣмъ, что онъ, мужчина, существо болѣе сильное, не умѣетъ быть сдержаннымъ и обижаеть свою слабую и частью большую и беззащитную подругу.

Мать блаженнаго Августина Моника кротостью и тактомъ такъ повліяла на своего звѣря-мужа, что вызвала удивленіе женщинъ всего родного города. Вотъ такой-то примѣрной женой христіанкой и была несчастная Наталья Борисова Долгорукая, воспѣтая поэтомъ Козловымъ.

Наталья Борисовна была дочерью извѣстнаго сподвижника Петра Великаго, графа Бориса Петровича Шереметева, побѣдителя шведовъ при Эресферѣ и Гумельсгофѣ. Она рано осталась сиротою на попеченіи своихъ старшихъ братьевъ и родственниковъ и 24 декабря 1729 года была помолвлена и обручена съ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, любимцемъ юнаго императора Петра II-го, но не долго продолжалось благополучіе невѣсты и жениха князя Долгорукаго, котораго юная Наталья Борисовна полюбила чистой, идеальной любовью своей голубиной души. 19 января 1730 г. она застала всѣхъ своихъ родичей въ столовой родного дома съ заплаканными глазами: ихъ покровитель — молодой императоръ умиралъ отъ оспы, а Наталья, несмотря на свои юные годы (ей было всего 15½ лѣтъ) уже 2 раза видѣла, какъ при переменѣ императоровъ гибнуть въ ссылкахъ и казняхъ прежніе царскіе любимцы — и горько рыдала, предвидя недоброе. Напрасно старались утѣшить

ее родные, напрасно совѣтовали ей отказать Ивану Долгорукому, котораго быть можетъ ждешь и опала, и выбрать себѣ другого жениха, но она—почти дѣвочка, осталась вѣрна своему слову, утѣшала своего жениха и клялась остаться преданной ему до гроба.

Смерть Петра II-го положила начало годамъ скорби и страданій княгини Натальи Борисовны. Въ самый день похоронъ, когда погребальная процессія съ тѣломъ императора, въ которой участвовалъ и женихъ Натальи Иванъ Долгорукій, поровнялась съ окномъ княгини, Наталья Борисовна не могла далѣе сдержатъ себя, и безъ чувствъ упала на окошко, у котораго стояла.

Извѣстно, что вслѣдъ за Анной Иоанновной пріѣхалъ въ Россію и ея фаворитъ, грубый и необразованный курляндецъ Биронъ.

Долгорукіе, зная его жестокой и честолюбивый нравъ, въ числѣ условій, поставленныхъ императрицѣ Аннѣ, при приглашеніи ея въ Россію требовали чтобы она отнюдь не позволила Бирону переѣхать съ собой на жительство въ Россію. Биронъ зналъ объ этомъ требованіи Долгорукихъ, и прибывъ въ русскую землю, вопреки желаніямъ нашихъ вельможъ, сталъ настойчиво искать случая, чтобы отомстить роду князей Долгорукихъ.

Друзья, знакомые и даже родные Натальи Борисовны стали избѣгать знакомства съ нею и ея женихомъ и положеніе молодой женщины стало въ высшей степени тяжелымъ. Ежеминутно она и женихъ ждали, что ихъ сошлютъ въ ссылку, а тутъ еще братья и сестры постоянно корили ее и требовали, чтобы она отказала жениху. Приходилось на что нибудь рѣшиться—и Наталья Борисовна мужественно рѣшилась выйти замужъ за Ивана Алексѣевича Долгорукаго не взирая ни на что. Пришелъ день свадьбы; но что это была за свадьба! Проводить даже въ церковь некому: никто изъ родныхъ не рѣшился проводить ее къ вѣнцу, и вѣнчаться пришлось молодымъ не въ перво-престольной, а за 15 верстъ отъ Москвы—въ деревнѣ Горенки. Свекоръ невѣсты и братья ея мужа такъ не дружелюбно встрѣтили послѣ вѣнца молодую Наталью, что свадьба походила на панихиду или похороны, но никакъ не на свадебный пиръ; изъ гостей никто не явился: всѣ постыдно трусили временщика Бирона и боялись впасть въ немилость этого царскаго конюха.

Но не прошло и трехъ дней послѣ свадьбы, какъ пріѣзжаетъ къ старику Долгорукому, свекру Натальи, чиновникъ и объявляетъ, что указомъ государыни онъ и его родные ссылаются на жительство въ свои дальнія помѣстья.

Чистая душа Натальи Борисовны не могла допустить, чтобы людей наказывали безъ суда, но пришлось скоро убѣдиться, что это

такъ, что жестокій временщикъ не зналъ ни жалости ни справедливости.

Не сказали куда ссылають, за что, на долго-ли. Долгорукіе не знали что съ собой брать изъ вещей; плакали, суетились, заживо хоронили себя. Наталья Борисовна только ходила за мужемъ, чтобы утѣшить его, и въ то время, когда ея золовки брали брилліанты и золотыя вещи, она даже бѣлья и платевъ захватила съ собой мало, а изъ дорогихъ вещей взяла лишь подарокъ государя—табакерку: у ней забота была лишь о покоѣ мужа.

Никто изъ родни княгини не пріѣхалъ проститься съ нею: всѣ оставили бѣдную въ горѣ, только гувернантка да горничная не покидали молодую страдалицу и поѣхали вмѣстѣ съ нею. Наталья Борисовна раздала все свое имущество братьямъ и сестрамъ и думала, что поѣдетъ на счетъ родныхъ мужа въ ссылку, но и тутъ ее обманули: пришлось путешествовать на тѣ скудные гроши, которые она оставила для себя.

Горько было юной княгинѣ: ей приходилось скрывать свои лишеныя и скорби отъ мужа, чтобы не разстраивать его, одобрять супруга и угождать его роднѣ чтобы не вызвать ссоръ и непріятностей, но все бодро сносила Наталья Борисовна, и только по ночамъ, оставшись на единѣ съ собою, она давала волю слезамъ и въ горячей молитвѣ къ Тому, Кто звалъ къ себѣ обремененныхъ горемъ и скорбями, искала утѣшенія.

Дорогою по пути къ мѣсту ссылки, свекоръ и золовка Натальи Борисовны выбирали себѣ мѣста для ночлеговъ получше и посуше, а ей съ мужемъ палатку ставили въ такой сырости, что иногда башмаки и коверъ у постели были мокрехоньки отъ воды. Но этимъ не ограничивались страданья княгини: золовка ея Екатерина Алексѣевна язвила ее насмѣшками и укоризнами и всячески досаждала ей, а особенно когда мужъ Натальи отсутствовалъ.

Прошло три недѣли со времени прибытія Долгорукихъ въ свои деревни, какъ пріѣзжаетъ гвардейскій офицеръ съ 20 солдатами, чтобы Долгорукихъ вновь арестовать и разсадить ихъ по отдѣльнымъ комнатамъ. Имъ велѣли готовиться къ новой ссылкѣ, и только дорогой уже объявилъ имъ присланный офицеръ, что повезутъ ихъ въ Сибирь въ дальній городъ Березовъ, за три слишкомъ тысячи верстъ отъ Москвы.

До города Касимова на Окѣ Долгорукіе ѣхали на подводахъ, а отсюда имъ предстоялъ томительный и длинный путь водою. До Касимова Наталью Борисовну сопровождала гувернантка, единственный другъ-утѣшитель у несчастной женщины, а тутъ гувернантка, не выдержавъ всѣхъ лишеныя скорбнаго пути, заболѣла и пришлось разстаться съ ней, нравственно одинокой и всѣми, кромѣ мужа, притѣсняемой княгинѣ. Тяжело было это разставанье у бѣдной

страдалишы отнимали ея лучшаго и притомъ совершенно единственнаго друга изъ постороннихъ, но и это испытаніе Наталья Борисовна вынесла безропотно.

Даже горничную дѣвушку отняли у молодой княгини и не дали ей на дорогу ни гроша денегъ; добрая душа — гувернантка отдала несчастной свои послѣдніе 60 рублей.

Судно дали изгнанникамъ старо, ветхое. Когда загуляетъ вѣтеръ, оно трещить, качается и даетъ сильную течь. Качка болѣзненно дѣйствовала на Наталью Борисовну, и она по цѣлымъ днямъ лежала больна. Разъ чуть не погибла. Подплыли къ мелямъ на Камѣ, а лоцмана вѣтъ ни никто не знаетъ, какъ провести судно черезъ мели: мужики на суднѣ всѣ отъ сохи взяты. Къ берегу пристать вѣтеръ мѣшаетъ, бросили якорь, оторвало. На палубѣ крикъ, шумъ, всѣ потеряли голову. На бѣду судно потянуло въ заливъ, княгиня услышала страшный трескъ, крики, плачь; оказалось, что судно стало на мели. Офицеръ и солдаты, конвоировавшіе Долгорукихъ, уже начали отвязывать лодки, чтобы бросить съильныхъ на произвольную судьбу, но къ счастью вѣтеръ утихъ и судно удалось снять съ мели. Страшную ночь пережила тогда Наталья Борисовна.

Тягость положенія Долгорукихъ увеличивалась еще тѣмъ, что конвойные ни на шагъ не отходили отъ нихъ и ни гдѣ не давали имъ отдыха въ пути. Это страшно тяготило и изнуряло Наталью Борисовну. Но когда пришлось ей ѣхать по притоку Оби и Тобола, то путникамъ дали такое старое судно, что даже офицеръ, сопровождавшій ихъ, заплакалъ отъ жалости и сказалъ: «теперь-то натерпитесь вы всякаго горя».

И въ такой невозможной обстановкѣ Наталья Борисовна провела почти четыре мѣсяца.

Но все это блѣднѣетъ предъ двумя ужасами, которые ожидали страдалицу княгиню въ Березовѣ.

Березовъ — дикое и глухое мѣсто и теперь, а въ то время — и говорить нечего.

Жители тамъ бѣдны, питаются большею частью замороженной сырой рыбой, одѣваются въ оленьи шкуры, ѣздятъ зимой на собакахъ. Дома въ то время въ Березовѣ строились изъ толстыхъ кедровыхъ бревенъ и вмѣсто стеколъ вставлялись ледяныя пластинки. Страшныя бывають тамъ зимы, которыя длятся по восьми мѣсяцевъ въ году, а лѣто тамъ коротко и мрачно, что даже огородныя овощи въ родѣ капусты не вызрѣвають тамъ. Кругомъ Березова на сотни верстъ болота и лѣса. Въ этомъ-то медвѣжьемъ углу поселили Наталью Борисовну съ мужетъ.

Кормили ихъ такимъ хлѣбомъ, что его приходилось буквально рубить топоромъ, пищу давали не каждый день, а жить семейству

княгини пришлось въ такомъ холодномъ помѣщеніи, что ши замерзали, пока ихъ бѣли. Ко всему этому надо прибавить грубое обращеніе съ изгнанницей окружающихъ и даже ея родни, для которой она постоянно хотѣла быть ангеломъ утѣшителемъ.

Къ довершенію горя бѣдной страдалицы ее разлучили съ мужемъ, единственной ея отрадой, для котораго она все готова была перенести, и заперли ее въ холодный амбаръ, разрѣшивъ Натальѣ Борисовнѣ, послѣ ея настойчивыхъ просьбъ, видѣться съ нимъ лишь по нѣскольку минутъ въ сутки черезъ крошечное окно. И великая страдальца находила въ себѣ силы не только безропотно и кротко переносить эти жестокія униженія и нечеловѣческія страданія, но еще ободряла ласками и добрымъ словомъ своего мужа.

Но видимо безжалостной судьбѣ и этого было мало: 4 августа 1738 года князя Ивана, мужа Натальи, тайкомъ увезли въ Новгородъ и тамъ его казнили. Когда Наталья Борисовна узнала, что мужа нѣтъ, что оставили ее одну съ двумя дѣтьми, изъ которыхъ младшій былъ больной, она рыдала и молила пустить ее итти вслѣдъ за супругомъ, но здоровенный тумакъ грубаго солдата отбросилъ ее внутрь острога, гдѣ ее и заперли, приставивъ часовыхъ къ дверямъ ея камеры.

«Отняли, говорила княгиня, у меня жизнь мою, моего добраго мужа, съ кѣмъ хотѣла я вѣкъ окончить... Черная изба, въ которой я съ нимъ жила, казалась мнѣ веселѣе царскихъ палатъ, но Богъ отнял у меня и его». Эти слова и горькія слезы—вотъ все, чѣмъ выразила страдальца жалобу на судьбу свою. Но еще годъ и десять мѣсяцевъ пришлось ей, уже лишенной послѣдней утѣхи и радости жизни, переносить эти адскія страданія. Только въ 1740 г. ее истомленную, въ рубищѣ нищей, босую привезли въ Москву.

Ни знакомые, ни родные не хотѣли признать въ этой нищенкѣ свою бывшую красавицу Наташу и она вынуждена была странствовать по чужимъ домамъ и переднимъ прося помощи. Но несмотря на весь не поддающийся описанію ледяниціи кровь ужасъ своего положенія, Наталья Борисовна сумѣла воспитать своего старшаго сына и женила его, а младшій ребенокъ, не вынеши всѣхъ лишений подобной жизни, сошелъ съ ума и умеръ.

Послѣ этого Наталья Борисовна, прибывъ въ Кіевъ, искать утѣшенія въ молитвѣ у подножія русскихъ святынь, приняла монашество и скончалась на 57 году отъ роду, написавъ предъ смертію такія слова: «пролейте слезы, вспомнивъ мою бѣдственную жизнь. Слава Богу, что она окончилась: не льются больше мои слезы не вздыхаетъ сердце»*).

Скажите же, господа, прослушавшіе этотъ правдивый, написан-

*) В. Острогорскій, „Хорошіе люди“.

ный слезами и кровью разказъ, развѣ чистый образъ Натальи Долгорукой не достоинъ того, чтобы стать примѣромъ высокаго христіанскаго терпѣнія и самоотверженнаго служенія близкимъ для нашихъ женъ и дочерей. Развѣ читая о такихъ людяхъ или встрѣчая ихъ въ жизни, можно проходить мимо нихъ равнодушно? Не покажутся-ли наши страданія, огорченія и мелочныя обиды для насъ жалкими и ничтожными въ сравненіи съ тѣмъ, что вынесла Наталья Долгорукая, а если это такъ, то значить подобныя этой святой женщинѣ люди не могутъ не вліять на облагороживаніе нашего характера.

Еще одинъ послѣдній очеркъ и моя незатѣйливая повѣсть о женщинахъ окончена.

Въ журналѣ «Русскій Паломникъ» за 1903 годъ помѣщенъ коротенькій разказъ нашего духовнаго публициста іеромонаха Михаила о сестрѣ Варварѣ. Сестра Варвара наша современница и при томъ одна изъ тѣхъ современницъ, которыя краснорѣчивѣе всякихъ ораторовъ, силою живого примѣра показываютъ намъ, какое громадное вліяніе можетъ имѣть любящая, нравственно чистая женщина даже на худшіе слои, на отбросы общества.

Сестра Варвара или Варвара Александровна Шкляревичъ, когда-то богатая барыня, жена инженера, всю жизнь свою рѣшила посвятить Христу и Евангелію. Принявъ на себя скромную роль сестры милосердія въ Елисаветинской общинѣ города Варшавы, она все искала такого поприща дѣятельности, гдѣ-бы можно было приносить существенную пользу ближнему. Оттуда она перешла на службу діаконесы—наставницы новокрещенныхъ женщинъ—въ Покровскую церковь города Петербурга, по Боровой улицѣ.

Здѣсь Варвара Александровна много поработала въ качествѣ катехизатора евреекъ, католичекъ и протестантокъ, переходившихъ въ православіе, т. е. приготавливала ихъ и къ принятію св. крещенія.

Послѣ этого въ скромномъ одѣяніи и роли сестры, Варвара Александровна высокообразованная и вполнѣ интеллигентная женщина, перешедши на труды въ общество «Вѣры и милосердія» со всѣмъ рвеніемъ души, ищущей дѣлъ милосердія и правды, не брезгаетъ спускаться въ подвалы крайней нищеты, ухаживаетъ здѣсь за больными, разноситъ имъ пищу, лекарство и книги, бѣдный людъ снабжаетъ одеждой и обувью, но этого мало, бѣдняки и отщепенцы у нея всегда находятъ подходящее слово утѣшенія, ласки и одобренія. Варвара Александровна никого не осуждаетъ, ни къмъ не безгуетъ.

Но алчущей правды и труда христіанкѣ и этого казалось мало: въ душу ея глубоко запало желаніе быть милосерднымъ самаряниномъ для людей, искалѣченныхъ душою въ омутѣ пьянства, разврата и нищеты. И вотъ она отправляется на большую шоссейную дорогу между Петербургомъ и Москвой и у станціи Любань, Новгородской

губерніи, выпрашиваетъ себѣ черезъ губернатора клочекъ земли и на свои средства устраиваетъ здѣсь бесплатную столовую для всѣхъ проходящихъ, бездомныхъ и голодныхъ людей. Для своей столовой сестра Варвара на своихъ плечахъ, принесла пѣшкомъ изъ Петербурга, на разстояніи 78 верстъ, тяжелый кипарисный крестъ, чтобы освятить новое мѣсто своихъ трудовъ.

Столовниками у сестры Варвары главнымъ образомъ являются тѣ несчастныя люди, которымъ по 63 ст. устава о наказаніяхъ выдается «проходное свидѣтельство» или «волчій билетъ» въ силу коего эти скитальцы должны, какъ волки, бродить по дорогамъ, потому, что имъ нельзя нигдѣ останавливаться дольше одного дня. Чтобы найти работу и этой работой кормиться, человѣку необходимо время: время для исполненія работы и время, чтобы найти ее, а этого-то времени законъ не даетъ бродягѣ и вотъ голодный, гонимый съ мѣста, на мѣсто человѣкъ, озлобляется выходить съ недоброй цѣлью на большую дорогу и обращается на самомъ дѣлѣ въ голоднаго волка, ищущаго добычи. Вотъ съ такими-то людьми и приходится имѣть дѣло сестрѣ Варварѣ.

«Вѣдь это дѣти, говоритъ сестра, имъ нужно утѣшеніе, ласка, прошеніе. Ихъ нужно прежде всего увѣрить, что не всѣ ихъ бросили, что ихъ исправленіе считаютъ возможнымъ. Подумайте, какой многими изъ нихъ путь пройдетъ: мать бросила тотчасъ, какъ породила, потомъ—чухнамъ отдали. Отъ чухны съ голоду—милостыню собирать, а тамъ—въ острогъ и на большую дорогу».

«Прочитайте-ка имъ о томъ, какъ Спаситель прощалъ грѣшниковъ да посмотрите, что будетъ съ ними».

Шатаясь по большимъ дорогамъ, эти люди глубоко опускаются нравственно, и насколько легко для нихъ всякое преступленіе, на столько-же трудно нравственное возрожденіе и исправленіе.

Но сестра Варвара на это смотритъ съ своей точки зрѣнія: «развѣ мы смѣемъ кого считать окончательно погибшимъ? Развѣ онъ не несетъ образъ Божій? Или у него нѣтъ своего ангела хранителя, всегда готоваго помочь ему восторжествовать надъ зломъ?» Обыкновенно спрашиваетъ сестра,—и обстоятельства всегда оправдываютъ ее взглядъ на это дѣло.

Вотъ двое бродягъ постучались въ калитку ограды, окружающей домъ и огородъ сестры Варвары, и низко кланяются у оконъ, у окна показывается худошавая фигура женщины во всемъ черномъ и привѣтливо приглашаетъ проходимцевъ зайти въ столовую, тѣ уже смѣлѣе идутъ къ двери, отворяютъ ее и, оторопѣвъ отъ неожиданности, останавливаются: предъ ними большое распятіе, у котораго виситъ горящая лампадка, аналой съ книгой, по стѣнамъ комнаты—олеографіи лучшихъ художниковъ со священными изображеніями, вездѣ чистота уютность, и если-бы не накрытый для

обѣда столъ, можно было бы подумать, что бродяги попали въ часовню, и вотъ пораженный такой обстановкой человекъ невольно благоговѣнно перекрестится, а это-то и главное: при первомъ же шагѣ въ царство сестры Варвары у него пробуждается хоть на минуту религіозное чувство.

Сестра Варвара необычайно привѣтлива ко всѣмъ, и бродяги, быть можетъ никогда не видавшіе даже ласкъ матери, травимые полиціей, гонимые поселянами, которые величаютъ ихъ: пропойцами, золоторотцами и бродягами, въ первый разъ въ жизни встрѣчаютъ въ лицѣ Варвары, родную мать—и на большинство изъ нихъ это производитъ громадное впечатлѣніе. Сестра пользуется этимъ, чтобы поговорить съ ними о ихъ поведеніи или почитать имъ что-нибудь, располагающее къ размышленію надъ жизнью и этимъ заронить въ сердца несчастныхъ искру Божію.

Случается при этомъ, что болѣе чуткіе души изъ бродягъ плачутъ, бросаются къ подножію распятія и вслухъ передъ Варварой начинаютъ свою грѣховную исповѣдь, прося указать имъ новый путь жизни.

Теперь, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ открытія ея бесплатной столовой, начинаютъ сказываться плоды покаянныхъ слезъ у подножія креста въ столовой Варвары: она получаетъ со всѣхъ концовъ Россіи благодарственные письма отъ бывшихъ «своихъ разбойничковъ», такъ именуется сестра свою публику, а теперь сдѣлавшихся кто писаремъ, кто приказчикомъ, кто ремесленникомъ.

Недавно приходитъ къ сестрѣ Варварѣ какой-то послушникъ и падаетъ ей въ ноги. «Что съ тобой?» Останавливаетъ его сестра: «Матушка моя! Вы мнѣ свѣтъ открыли. Незнаю, какъ и благодарить васъ! По вашему указанію пошелъ въ пустынь св. Макарія и теперь слава Богу, нашелъ тамъ настоящую жизнь».

Но такіе подвиги, какіе несетъ Варвара, безъ тяжелаго креста не обходятся, и на долю этой подвижницы выпадаетъ не мало труда и огорченій. На устройство столовой она израсходовала всѣ свои средства и поддерживаетъ свое дѣло только тѣми пятидесятью рублями, что даетъ ей ежегодная пенсія, а между тѣмъ ежемѣсячно въ столовой Варвары Александровны обѣдаетъ не менѣе 1200 человекъ! Надо-же ихъ пригрѣть, накормить, а кромѣ того, многимъ зимою приходится давать обувь и одежду, чтобы дорогой не замерзли, и сестра нерѣдко испытываетъ нужду въ средствахъ.

Но вотъ еще огорченія: не всѣ бродяги такъ благодушно относятся къ рѣчамъ и заботливости сестры Варвары. Иные изъ нихъ грубо обрываютъ ее, грозятъ ей ночнымъ грабежемъ и даже были случаи, что они выбивали подъ пьяную руку стекла въ домѣ сестры грозя ей смертью, на это сестра благодушно отвѣчала: «Ну что-же? Если такова воля Божія, и я готова принять крестъ Спасителя моего».

Всю работу въ столовой и въ огородѣ сестра Варвара исполняетъ самъ другъ со своей помощницей: онѣ покупаютъ провизію, готовятъ обѣды, квасъ, моютъ посуду, убираютъ въ столовой, топятъ печи, лѣтомъ трудятся въ огородѣ. А сверхъ этого Варвара по утрамъ и вечерамъ молится ежедневно со своими посѣтителями, вычитывая имъ полезное въ монастыряхъ правило и находить еще время и для частныхъ бесѣдъ со своими босяками «разбойничками».

Вліяніе Варвары на своихъ кліентовъ такъ велико, что за девять лѣтъ существованія ея столовой не было еще случая, чтобы кто нибудь изъ ея «разбойничковъ» совершилъ уголовное преступленіе въ Любани или ея окрестностяхъ: свои же товарищи бродяги этого недопускаютъ.

Вотъ видите-ли, какое громадное и вмѣстѣ чистое и благотворное вліяніе можетъ оказать даже одна слабая женщина на тысячи нравственно искалѣченныхъ людей, при желаніи идти по стопамъ Христа.

Теперь сестра Варвара послѣ долгихъ скитаній по канцеляріямъ Петербурга, претерпѣвъ насмѣшки швейцаровъ и величественно презрительные окрики мундирныхъ громовержцевъ Невской столицы, добилась таки того, что ей удалось открыть еще и работный домъ для своихъ бродягъ, съ разрѣшеніемъ имъ жить въ Любани.

Вотъ подвиги и заслуги этой святой женщины.

Итакъ на долю женщины христіанство главнымъ образомъ возложило воспитаніе дѣтей и охраненіе семейныхъ началъ и общественной нравственности, а также дѣла милосердія, которыя великій апостольскій языкъ ставитъ выше всѣхъ другихъ даровъ первенствующей церкви.

«Наше время, — время разложенія идеаловъ и оскуднѣнія вѣры, говоритъ одинъ публицистъ; но идеалы и созданіе внутренняго челоуѣка и вѣра, созерцающая небо, никогда не умирали и не умираютъ въ женщинахъ. Поэтому женщины и должны заботиться о томъ, чтобы сильнѣе выяснить эти идеалы и передать ихъ мужскую душу». Вотъ роль женщины.

Женщина должна и способна оправдать данное ей при твореніи имя, это имя *жизнь*.

Пусть-же она займется созданіемъ новой жизни, жизни возрожденія и восстановленія евангельскихъ началъ въ семьѣ и духа жизни въ душѣ челоуѣка. Правда, для этого не достаточно громкихъ фразъ о свободѣ и любви къ народу для этого мало одной книжной образованности, но нужна твердая воля, энергія, а главное сердцѣ доброе, горящее любовью къ страждущимъ, но, слава Богу, обладающія такими качествами женщины у насъ — не рѣдкость и въ ихъ-то рукахъ будущность Россіи и обновленіе нашей родины не на началахъ социализма или коммунизма, практически ведущихъ

къ новому ужасному рабству воли и нравственной чистоты, а на началахъ христіанской любви даже къ падшимъ и врагамъ и на подчиненіи воли челоуѣка не обществу такихъ-же людей и не современнымъ законамъ соціальной или государственной жизни, но вѣчному закону Того, Кто указаль намъ завѣтную цѣль жизни «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Нашъ Небесный» (Матѣ. V гл. 48 ст.)

Священникъ *Омеляустый*.

Село русское, Маргеланскаго уѣзда Ферганской обл.

ОЧЕРКЪ.

Село Русское, можно сказать, историческое. Основано оно въ мартѣ 1899 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ подготовлялась извѣстная кровавая драма—возстаніе туземцевъ, разрѣшившаяся нападеніемъ 18 мая 1898 года на андижанскій гарнизонъ. Здѣсь, на мѣстѣ теперешняго русскаго села, было гнѣздо заговора. Земли занимаемая теперь крестьянами русско-сельскими, принадлежали ранѣе тремъ кишлакамъ: Минь-Тюбе, Кашгаръ и Таджикъ. Эти три кишлака составляли Минь-тюбинскую волость. Въ одномъ изъ нихъ Минь-Тюбе жилъ организаторъ возстанія Ишанъ Мадали, казненный 12 июня 1898 года въ городѣ Андижанѣ. Въ томъ-же кишлакѣ Минь-Тюбе жилъ полицейскій приставъ. Въ годъ возстанія приставомъ былъ по происхожденію татаринъ. Въ наказаніе за бунтъ сперва предположено было снести всѣ туземные кишлаки, начиная отъ Минь-Тюбе и до Андижана (35 вер.) по почтовому тракту, пути слѣдованія бунтовавшей шайки Ишана. Но затѣмъ порѣшили на мѣстѣ вышесказанныхъ трехъ кишлаковъ образовать одно русское селеніе и еще четыре русскихъ поселка въ трехъ уѣздахъ Ферганы—Наманганскомъ, Ошскомъ по одному, въ Андижанскомъ—два.

Осенью 1898 г. межевыми чинами Ферганскаго областного правленія отрѣзано было изъ земель трехъ бунтовавшихъ кишлаковъ площадь земли приблизительно въ 1500 десятинъ, для русскихъ поселенцевъ на 201 дворъ. Вскорѣ послѣ возстанія, изъ газетъ уже извѣстно было объ образованіи въ Ферганѣ четырехъ русскихъ поселковъ всего въ 700—800 домовъ. Къ осени-же этого года объявлено было объ этомъ официально, подробно, съ указаніемъ, гдѣ будутъ поселки, сколько земли дано будетъ на семью и проч. По этому объявленію сейчасъ-же нашлись желающіе поселиться во вновь образуемомъ поселкѣ «Русскомъ селѣ». Это прежде всего крестьяне новаго поселенія Александровскаго въ Чоткальской долины, Наманганскаго уѣзда, гдѣ для новоселовъ жизнь показалась

тяжелою по климатическимъ условіямъ. Затѣмъ записались въ крестьяне Русскаго села запасные нижніе чины, проживающіе въ Туркестанѣ, въ немъ служившіе, и потому знакомые съ краемъ. Въ февралѣ и мартѣ будущаго 1899 года записавшіеся стали съѣзжаться на новое мѣстожителство въ Минь-Тюбе и устраиваться въ юртахъ и временныхъ баракахъ впредь до устройства домовъ. Одновременно съ пріѣздомъ новоселовъ, 4 марта, началось раззореніе бунтовскаго гнѣзда, сносъ трехъ сартовскихъ кишлаковъ: Минь-Тюбе, Кашгара и Таджики. Для этого выгонялось на работу до 1000 сартовъ тѣхъ же кишлаковъ и окрестныхъ и до 500 арбъ. И пошолъ разгромъ насиженныхъ мѣстъ самими-же хозяевами, по необходимости. Сартянки, говорятъ, подняли ревъ, плачь. Это и понятно. Лѣсъ складывали въ кучки, а землю развозили, разбрасывали, равняли мѣсто для русскаго поселенія. Распланировано четыре улицы, протяженіемъ до 800 сажень, а пересѣкающія ихъ четыре линии составили четыре переулка длиною— по 700 саж. Значить площадь поселка почти квадратная. Среди поселка отвели площадь для церкви въ $\frac{1}{4}$ дес., а по сторонамъ ея, какъ разъ по угламъ двухъ улицъ и двухъ переулковъ восемь усадебныхъ мѣстъ: два для училищъ, два для причта, одно для пріемнаго покоя и три— для пристава, сельскаго управленія и земскаго дома. Одновременно-же проводились по улицамъ и проулкамъ арыки и по нимъ сажались тополевыя аллеи. Такъ какъ новоселамъ было выдано отъ казны по 200 руб. на дворъ— на постройки и обѣмненіе полей, то и они сейчасъ-же начали строить себѣ дома, на которые лѣсъ былъ тутъ-же на мѣстѣ, готовый, изъ сартовскихъ построекъ и насажденій. Надо сказать, что вся площадь земель, перешедшихъ въ надѣлъ русскихъ, въ особенности усадебныя сартовскія мѣста (200 дес.), была сплошнымъ садомъ. Значить лѣсу было сколько угодно.

Всѣхъ бунтарей сартовъ миньтюбинской волости предположено было сперва выселить изъ Туркестанскаго края въ другое мѣсто. Они подали Государю Императору просьбу о помилованіи. Государь простилъ и разрѣшилъ поселить ихъ рядомъ съ новымъ Русскимъ селомъ, въ полверстѣ отъ него. И они стали также строиться. Поселокъ ихъ называли Мархабатъ (Милость) и самую волость переименовали изъ Миньтюбинской въ Мархабатскую. Сартамъ также оказана была помощь по устройству своихъ саклишекъ на новомъ мѣстѣ. Имъ дано было три льготныхъ дня, въ продолженіи которыхъ они могли брать на свои постройки лѣсъ на своихъ бывшихъ земляхъ и оставшіяся изъ старыхъ построекъ. И вотъ къ октябрю мѣсяцу 1899 года явились на мѣстѣ бывшихъ трехъ кишлаковъ два поселка: одинъ русскій и въ полверстѣ отъ него сартовскій въ 800 домовъ. Наказаніе бунтовщикамъ свели почти на нѣтъ: переселили ихъ со старыхъ мѣстъ на новое всего за 3—5 верстъ.

Съ весны того-же года, тотчасъ по распланировкѣ мѣста подъ село, начаты были постройкою казенные дома: для причта, училища, пристава, фельдшерскаго пункта, которые и были окончены весною будущаго года.

Не оставлены были новые поселенцы безъ удовлетворенія религиозныхъ нуждъ. Весною, въ маѣ, 1899 г. стараніями бывшаго пристава Г. Аврова былъ построенъ временный баракъ для молитвеннаго дома, въ которомъ и отправлялось богослуженіе до постройки и освященіе храма въ ноябрѣ 1902 года. Для отправленія богослуженія и требъ навѣзжалъ изъ г. Н. Маргелана военный священникъ о. Ѳ. Балабановъ. Необходимая богослужебная утварь, одежды частию пожертвованы маргеланскою военною церковію, частию посланы отъ генераль-губернатора.

18 мая 1899 года, въ день годовщины андижанскаго возстанія, въ присутствіи Туркестанскаго генераль-губернатора, областной и уѣздной администраціи торжественно совершена закладка новаго каменнаго храма, маргеланскимъ военнымъ священникомъ о. Н. Москвиннымъ. Храмъ заложенъ въ честь св. Феодота, Петра, Діонисія и иже съ ними, память которыхъ празднуется 18 мая—день возстанія. Постройка храма сдана съ торговъ сарту. Послѣдній по неопытности своей отчасти прогорѣлъ съ этимъ подрядомъ, церкви не окончилъ. Начатая постройка остановилась. Достраивали ее уже инженеры хозяйственнымъ способомъ, и окончили лишь къ ноябрю 1902 года, чрезъ 3½ года. Храмъ построенъ изъ желтаго, жженаго кирпича, не отштукатуренъ снаружи, рассчитанъ на 400 чел. Имѣетъ форму Креста, съ куполомъ посрединѣ. Величественный съ виду, имѣетъ много неудобствъ. Окна въ храмѣ на высотѣ 4 арш. отъ пола, поэтому плохо провѣтривается, во время богослуженія бываетъ духота. Боковыхъ дверей сѣверныхъ и южныхъ нѣтъ, въ случаѣ землетрясенія небезопасно. Ризница очень тѣсна, притворы еще тѣснѣе. Иконостасъ фанированный подъ дубъ и орѣхъ, работанъ петербургскими фирмами, иконы греческаго письма на цинкѣ. Казною же были приобрѣтены десять колоколовъ, вся утварь и ризница. Все это, устройство храма стоило казнѣ 25 тыс. руб. Сумма большая, но много осталось недооконченнаго, довелось уже достраивать на церковныя средства.

24 ноября 1902 года храмъ освѣщенъ мѣстнымъ о. благочиннымъ Невоструевымъ.

Весной 1900 года прибылъ въ село вновь назначенный причтъ изъ священника и псаломщика. Земли для причта въ количествѣ 30 дес. отведено было еще осенью 1898 г. одновременно съ крестьянскими надѣлами.

Въ томъ-же 1900 году открыты были два училища русское и русско-туземное, открытъ амбулаторный пунктъ. И такъ въ полтора

года устроился русский поселокъ на мѣстѣ, гдѣ ранѣе едва ли кто изъ русскихъ и бывалъ. Мѣстные сарты, въ особенности женское население, ранѣе и въ глаза не видали русскихъ. Теперь вынуждены были знакомиться съ русскими. Знакомство это началось прежде всего на мѣстномъ базарѣ, который бываетъ разъ въ недѣлю и на который съѣзжаются сарты изъ окрестныхъ кишлаковъ и волостей.

Затѣмъ съ первыхъ-же дней невольное знакомство завязалось на почвѣ сельскаго хозяйства. И сарты и русскіе одинъ безъ друго-го обойтись не могутъ. Первые нуждаются въ землѣ, среди нихъ много бѣдности, даже вовсе безземельныхъ. Поэтому окрестные сарты стали арендовать у русскихъ новоселовъ земли подъ посѣвъ преимущественно хлопка, риса, иногда кукурузы, пшеницы, изъ половины урожая.

Новоселы-же по необходимости должны были сдѣлать часть земель сартамъ въ аренду, такъ они совершенно были не знакомы съ культурою риса, хлопка, вообще съ условіями здѣшняго хозяйства.

Теперь вернемся къ храму. Храмъ былъ выстроенъ, но площадь около него осталась безъ ограды. Посчитали, — устройство каменной ограды съ желѣзными рѣшетками, обошлось-бы очень дорого. Порѣшили сдѣлать живую изгородь. Съ весны 1904 года церковную площадь обсадили маклюрою. А чтобы насаждения не портиль скотъ, обнесли всю площадь простою изгородью въ двѣ жерди на столбахъ. Въ слѣдующіе годы насадили сплошной рядъ туй внутри, ближе къ церкви, по маклюрѣ — пирамидальныхъ тополей, на разстояніи то аршинъ одинъ отъ другого. Между маклюрою и туями сдѣланы дорожки, по которымъ посажены фруктовыя деревья. Теперь церковная площадь съ живою изгородью и насаждениями производитъ пріятное впечатлѣніе.

Осенью 1904 года принялись за устройство приходскаго кладбища, для котораго отведена десятина земли. Кладбище отъ церкви отстоитъ въ 3 верстахъ. $\frac{3}{4}$ десятины кладбище, совершенно свободныя, засѣяли клеверомъ. За три года кладбищенская земля дала доходу до 150 руб. На эти деньги и обсадили его кругомъ тополями. Затѣмъ между ними посадится туловины, а послѣ тополей — маклюра. И будетъ живая изгородь. Крестьяне въ этомъ случаѣ никакой помощи не дали, лишь поговорили не одинъ годъ «надо обсадить кладбище, обнести стѣнками». Живая изгородь несравненно красивѣе, да и она не требуетъ ремонта.

Въ 1905 году на средства церкви и прихожанъ выстроена сторожка церковная изъ сырцоваго кирпича, подъ желѣзною крышею. Инженеры почему-то не нашли нужнымъ построить ее, между тѣмъ, какъ во всѣхъ городахъ края, подъ церквами устраиваются помѣщенія для церковниковъ.

За шесть лѣтъ послѣ освященія храмъ по малу украшался на церковныя средства, отчасти на пожертвованія прихожанъ. Пополнена библиотека. Приобрѣтено много книгъ церковно-историческаго, религіозно-нравственнаго содержанія, богословскихъ, противо-сектантскихъ.

За это же время приобрѣтены одежды парчевыя на престоль и жертвенникъ, аналои, нѣсколько ризъ съ облаченіями, пожертвованы глазетовыя одежды на престоль и жертвенникъ, риза. Приобрѣтены два мѣстныхъ подсвѣчника и два на престоль, запрестольные крестъ и Богоматерь, устроены шкафъ для ризъ и старостинскій ящикъ. Устроены два кіота рѣзные подъ орѣхъ, съ иконъ, для боковыхъ стѣнъ сѣверной и южной.

Въ 1903 году казною пожертвованъ колоколь въ 50 пудовъ.

Но нельзя сказать, что храмъ исполнѣ благоуукрашенъ.

Во время землетрясенія 3 декабря 1902 года въ храмѣ образовались трещины въ аркахъ. Въ концѣ 1907 и началѣ 1908 г., вслѣдствіе часто повторявшихся землетрясеній трещины эти увеличились. Строительное отдѣленіе, по осмотрѣ, признали необходимымъ куполь снять, сдѣлать снова и арки укрѣпить желѣзными связями.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ **В. Иларіоновъ.**

О цѣли устройства христіанскихъ храмовъ и ихъ значеніи въ жизни христіанина.

Съ тѣмъ поръ какъ предъ первозданными людьми навсегда закрылись двери земного рая и грѣхъ вошелъ во всѣхъ потомковъ Адама, человекъ почувствовалъ глубокую и неотразимую потребность въ помощи Божіей для борьбы съ возрастающимъ зломъ, и потому человекъ хотѣлъ приблизить къ себѣ Бога, видѣть Его своими очами и живо чувствовать близость этого милостиваго Существа около себя. Съ этою цѣлью онъ строитъ жертвенники на возвышенныхъ мѣстахъ, дабы, такъ сказать, быть ближе къ небу, которое издавна считалось обиталищемъ Божества. А когда человекство уже достигло такой ступени развитія, что въ состояніи было созидать и большія зданія, то скромные жертвенники замѣнились болѣе или менѣе роскошными храмами; и эти храмы, какъ зданія, устроенныя для общественныхъ молитвъ и богослуженія, всегда считались мѣстомъ особаго присутствія Божія на землѣ, а потому люди и не жалѣли ни трудовъ, ни средствъ, чтобы достойно украсить храмъ, посвященные Богу. Чтобы горячими молитвами

и обильными жертвоприношеніями приклонить къ себѣ милосердіе Создателя, люди тысячами стекались въ свои храмы и здѣсь просили себѣ разнообразныхъ милостей у Бога.

Идя на встрѣчу такому естественному желанію человека Господь повелѣваетъ своему возлюбленному, избранному хранителю и носителю истинной вѣры народу израильскому устроить скинию собранія своему Богу: *и устроятъ, говорить Онъ, Мнѣ, святынище и буду обитать посреди ихъ* (Исходъ XXV, 8). Во времена Соломона скинию смѣнилъ великолѣпный Иерусалимскій храмъ, построенный по особому повелѣнію Божию, и когда Соломонъ просилъ Господа, чтобы Онъ принималъ въ новосозданномъ храмѣ молитвы не только евреевъ, но и иноплеменника, который придетъ отъ земли далекой, то Господь благосклонно принялъ такую молитву царя Израилева, явился ему въ видѣніи и сказалъ: *Я услышалъ молитву твою и прошение твое, о чемъ ты просилъ Меня; сохранилъ все, по молитвамъ твоимъ: Я осыяти храмъ сей, который ты устроилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ, — и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во все дни* (3 Царств. IX, 3). И съ этого времени храмъ Соломоновъ постоянно являлся средоточіемъ религиозно-нравственной жизни израильскаго народа: его посѣщаютъ въ немъ молятся величайшіе праведники народа еврейскаго, присутствіе въ храмѣ Господнемъ они считаютъ счастіемъ и отрадой для себя. *Одного просилъ я у Тебя, Господи, говорить псалмопѣвецъ Давидъ, того только мнѣ, чтобы пребывать мнѣ въ домъ Господень во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать святой храмъ Его* (Псал. 26, 4). А въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ постоянно по большимъ праздникамъ посѣщалъ Иерусалимскій храмъ (Луки 2, 41), здѣсь Онъ училъ народъ, творилъ чудеса и молился (Іоан. XII, 28), то же дѣлали и св. апостолы, которые, по свидѣтельству евангелиста Луки, «пребывали всегда въ храмѣ, прославляя и благославляя Бога» (Лук. XXIV, 53). Слѣдовательно, какъ Спаситель, такъ и Его апостолы признавали необходимость храма, какъ мѣста всенародной молитвы, что Христосъ такъ ясно и строго выразилъ при изгнаніи торжниковъ изъ храма: *домъ мой, домъ молитвы наречется для всехъ народовъ* (Марка XI, 17), а потому-то апостолы, даже послѣ усвоения ими учения Христова, когда іудейскіе богослужебные обряды потеряли уже для нихъ свое значеніе, продолжали не рѣдко посѣщать Иерусалимскій храмъ въ часы молитвы (Дѣян. 3, 1).

Но Иерусалимскій храмъ былъ разрушенъ въ 70 году послѣ рожд. Христова римскимъ полководцемъ Титомъ, и слѣдовательно — выходить, какъ будто слово Божіе о вѣчномъ пребываніи въ храмѣ Соломоновомъ не сбылось; но можетъ ли не исполниться слово Всемогущаго? *Видь Богъ, скажу я словами Биолли, не человекъ, чтобы Ему мать и не сынъ человеческій, чтобы Ему измѣняться; Онъ*

ли скажетъ и не сбываетъ? Будетъ говорить и не исполнитъ? (Числь 23, 19). Очевидно, что обещаніе, данное Соломону о вѣчномъ существованіи построеннаго имъ храма относилось не къ одному только Иерусалимскому храму, но и ко всякому храму правильно вѣрующимъ въ истиннаго Бога людей, законъ которыхъ долженъ былъ смѣнить собою законъ Моисеевъ, а такимъ закономъ является вѣроученіе христіанское и такими правильно вѣрующими людьми и оказываются православные христіане; слѣдовательно—всякій православный храмъ, построенный по образцу скинии Моисеевой и предназначенный для молитвъ не только православныхъ, но и всякаго вѣрующаго въ Бога человѣка, который бы захотѣлъ здѣсь вознести свои молитвы Творцу вселенной, и есть тотъ храмъ, къ которому относится обѣтованіе Божіе: *и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ все дни.*

А это станетъ для насъ еще очевиднѣе, если мы вспомнимъ, что весь ветхозавѣтный законъ и все обрядовое богослуженіе іудейской церкви, сосредоточившееся въ храмѣ Иерусалимскомъ, вмѣстѣ съ симъ храмомъ были, по слову апостола (Евр. 9, ст. 9, 10) сѣнью будущаго и лишь преобразовали храмъ Спасителя, который, какъ самъ Христосъ утверждалъ, есть Тѣло Его (Іоан. 2, 19—22), т. е. Его церковь, общество вѣрующихъ въ него людей, собирающихся въ свои христіанскіе храмы для служенія и поклоненія своему Учителю и Искупителю Христу, и каждый изъ такихъ храмовъ, гдѣ собраны вѣрующіе во имя Христово и составляющіе малую церковь Его, какъ-бы вмѣщаетъ себѣ Христа, согласно Его обѣтованію: (гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ (Матѣ. XVIII, 20). Въ нашихъ же храмахъ не двое и не трое, а сотни и тысячи христіанъ собираются во имя своего Господа Христа, чтобы здѣсь молиться Ему, а потому очевидно, что въ христіанскихъ храмахъ постоянно хотя и незримо обитаетъ Господь.

Потребность собираться для молитвы въ храмъ естественна и присуща каждому вѣрующему, ибо всякій изъ насъ сознаетъ, что домашняя молитва, совершаемая въ домѣ, все напоминаетъ намъ о нашихъ житейскихъ нуждахъ и заботахъ, гдѣ часто сама обстановка мѣшаетъ намъ сосредоточиться для молитвы, и гдѣ многіе предметы вызываютъ насъ непріятныя воспоминанія, не можетъ идти въ сравненіи съ молитвой церковной по силѣ и благотворности ея вліянія на душу человѣка. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ въ обыкновенномъ жилкомъ домѣ мы найдемъ такіе предметы, которые бы такъ живо и краснорѣчиво напоминали намъ благодатную Церковь Христову, какъ напоминаетъ ее любой благоустроенный христіанскій храмъ? Въ храмѣ есть все, что устроилъ Господь на землѣ для нашего спасенія. Здѣсь постоянно читается и проповѣдуется слово Божіе, «могущее умудрити человѣка во спасеніе», здѣсь преподаются вѣрующимъ св. таинства, въ которыхъ даруются намъ разнообразныя виды

благодати Божіей, ведущей насъ къ очищенію отъ грѣховъ и нравственному совершенству. Въ храмѣ же въ таинствѣ причащенія Самъ Христосъ символически приносится въ жертву за грѣхи всего міра и тутъ же христіанинъ таинственно питается тѣломъ и кровію Христовой для очищенія отъ грѣховъ своихъ и для тѣснѣйшаго соединенія со своимъ Спасителемъ.

Въ храмахъ на святыхъ иконахъ живо и художественно представлена намъ кратко вся религіозная исторія царства Божія на землѣ, отъ Адама и до нашихъ дней. Вотъ—великіе духомъ и силой своей вѣры, хотя и простые по жизни, патриархи человѣческаго рода, за ними—вдохновенные пророки, «жегшіе глаголомъ сердца людей» и предназначавшіе въ своихъ писаніяхъ все то, что потомъ совершилось въ жизни Христа и Его апостоловъ. Здѣсь рядомъ со Христомъ видимъ Его «безкнижныхъ», учениковъ, «ученьями своими всю вселенную просвѣтившихъ» и приведшихъ ко Христу «вся концы земли», а у ногъ ихъ, какъ ихъ преемники и послѣдователи, разбѣстились мужественные мученики, кровію запечатлѣвшіе истину евангельскаго ученія, и тутъ же подвижники, какъ русской такъ и иныхъ церквей, какъ-бы продолжающіе дѣло церкви Божій переданное имъ ихъ великими наставниками, до нашихъ дней. Сонмъ всѣхъ этихъ праведниковъ, точно живой, стоитъ по стѣнамъ храма, глядя оттуда на насъ своими прозорливыми очами и какъ бы говорятъ намъ: мы умерли тѣломъ, но живы и будемъ жить духомъ, и съ вами, земные братья, составляемъ единую Церковь Христову.

Здѣсь же въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, такъ умиротворяюще дѣйствующихъ на настроеніе вѣрующихъ, дополняется словами то, что красками изображено на иконахъ,—прославляются дивныя дѣла Господа и святыхъ Его.

Не удивительно поэтому, что христіане такъ охотно и такъ горячо молятся въ своихъ храмахъ. Вотъ предъ иконою Спасителя стоитъ на колѣняхъ сѣдовласый степенный старецъ и сосредоточенно смотритъ на кроткій ликъ Христа, кто знаетъ быть можетъ и онъ, удрученный старостью и бурями житейскими, подобно праведному Симеону, изъ глубины сердца взываетъ къ Богу: *нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко*, ожидая мирнаго разрѣшенія отъ тѣлесныхъ узъ. Вотъ скорбящая женщина съ разгорѣвшимся отъ молитвеннаго жара лицомъ, то приклоняется лицомъ ницъ, то подымаетъ свою голову съ полными слезъ глазами и съ твердымъ упованіемъ смотритъ на образъ Богоматери, всей душой отдаваясь молитвѣ, и кто не узнаетъ въ этой женщинѣ матери, просящей у другой Матери, Матери небесной, счастья и милости для своихъ дѣтей, объ участи которыхъ такъ болѣетъ душою каждая добрая мать семейства. Тутъ же вы замѣтите ребенка, который, прсникаясь серьезнымъ и молитвеннымъ настроеніемъ старшихъ, и самъ своей чистой и невинной

душой стремится къ Богу, который любить такую чистую молитву, ибо Онъ Самъ сказалъ о дѣтяхъ, что *таковыхъ есть царство небесное* (Мате. 19, 14); и какъ все это трогаетъ того, кто вдумчиво относится къ окружающему!

Такъ—все въ храмѣ содѣйствуетъ къ назиданію, успокоенію и спасенію вѣрующихъ.

Но, кромѣ сего, въ обыденной жизни насъ все раздѣляетъ: и общественное положеніе, и служебное званіе, и полъ, и возрастъ, а въ храмѣ всѣ рядомъ и равно предстоятъ предъ Богомъ—и старей, и малый, и больной, и здоровый, и богатый, и послѣдній бѣднякъ, и вельможа, и простой рабочій—здѣсь всѣ мы сознаемъ себя дѣтьми одного Отца Небеснаго и чадами единой Православной Церкви, соединенными въ одно общество союзомъ братской христіанской любви и единствомъ своей вѣры: такъ, въ храмѣ всѣ различія уничтожаются, всѣ неравенства сглаживаются.

Но здѣсь—на окраинѣ Россіи—храмъ имѣетъ еще большее значеніе: въ православномъ храмѣ и священные обряды, и церковные напѣвы и молящіеся люди живо напоминаютъ намъ нашу дорогую родину, заставляютъ насъ помнить, что мы русскіе православные люди и призваны сюда внести свѣтъ Христовой вѣры и духъ евангельской любви въ эти полудикія азіатскія страны. Храмы на окраинахъ нашего отечества служатъ оплотомъ православія и поддержаніемъ русской народности и вмѣстѣ съ симъ въ мѣстныхъ православныхъ храмахъ русской людъ, тысячами верстъ оторванный отъ родной земли и отъ близкихъ и дорогихъ его сердцу людей, находитъ отраду въ печаляхъ и подкрѣпленіе въ житейскихъ невзгодахъ, переносить которыя такъ трудно и тяжело безъ поддержки близкихъ намъ лицъ.

Но если мы дѣйствительно хотимъ, чтобы, по мысли Соломона, молитва и богослуженіе въ нашихъ храмахъ благотворно вліяли и на иновѣрцевъ—иноплеменниковъ, то намъ надобно твердо помнить слова апостола Павла, что мы (приходское общество христіанъ) составляетъ церковь Христову и тѣло Его и духъ Божій живетъ въ насъ (I Кор. 3, 16). Мысль эта подскажетъ намъ, что намъ дѣлать и какъ жить, чтобы святилось въ насъ имя Божіе и чтобы иноплеменники чрезъ насъ прославляли имя Отца нашего, иже есть на небесахъ.

Священникъ *Омелюстый*.

КОКАНДСКІЙ НОВЫЙ ХРАМЪ.

Съ благословенія его преосвященства, Туркестанскаго и Ташкентскаго епископа—состоялось 29 іюня с. г. освященіе новаго храма въ гор. Кокандѣ. Къ освященію были приглашены и прибыли для сослуженія: самаркандскій благочинный о. В. Моталевъ, священникъ ташкентской вокзальной церкви о. М. М. Андреевъ и военный священникъ кокандскаго батальона о. А. Микулинъ. Первоприсутствующимъ при освященіи и совершеніи первой литургіи былъ благочинный о. Моталевъ. Народъ стекался отовсюду, были такіа лица, которыя, по своимъ служебнымъ занятіямъ, посѣщаютъ храмъ лишь въ Христову заутреню, и за всѣмъ тѣмъ въ церкви оставалось еще достаточно мѣста: храмъ по своей вмѣстимости для гор. Коканда оказался вполне достаточнымъ.

Храмъ внутри отдѣланъ такъ изяшно, и вмѣстѣ такъ просто: стогія прямыя лініи, полное отсутствіе какихъ либо вычурностей, тоны красокъ, гармонирующія съ общимъ голубовато-зеленоватымъ цвѣтомъ храма внутри, темная матовая панель на стѣнахъ, все говоритъ за то, что за работой наблюдалъ человекъ со вкусомъ, опытомъ и знаніемъ. Въ особенности поражаетъ желѣзно-бетонный куполь, при блѣдно-голубой окраскѣ дающій впечатлѣніе безпредѣльной небесной выси. Резонансъ въ храмѣ—поразительный, главную роль здѣсь играетъ, конечно, способъ устройства купола, каждое слово—даже негромко произнесенное, разростается тамъ вверху въ сильный звукъ и съ трепетомъ и колебаніями теряется и замираетъ по угламъ. Трудно сказать, гдѣ было произнесено слово и откуда взялась та сила, которая удесятирила этотъ звукъ и гдѣ онъ затерялся.

Первое, что бросается въ глаза при входѣ въ храмъ—это великолѣпный золоченый 2-хъ ярусный иконостасъ съ иконами художественной работы, повидимому заказанный по размѣрамъ храма. Иконостасъ этотъ—жертва фирмы М. Н. Бардыгина въ Москвѣ, представителемъ коей въ г. Кокандѣ состоитъ уважаемый С. М. Елшанкинъ, тепло и участливо относящійся къ новому городскому храму. Эта почтенная фирма, коумѣ иконостаса сдѣлала еще значительныя пожертвованія въ храмъ: полное священническое и церковное облаченіе, сосуды и проч. церковную утварь.

Среди храма, впереди алтаря, спускается большая готическая, бронзовая, золоченая, трехъ-ярусная люстра, въ боковыхъ придѣлахъ подобныя-же но меньше размѣровъ, при входѣ такая-же люстра, въ одинъ ярусъ,—всѣ четыре пожертвованы Московскимъ Торгово-Промышленнымъ Товариществомъ.

Въ Правомъ придѣлѣ храма, на возвышеніи съ боковыми сту-

пенями, за металлической рѣшеткой, помѣщается икона Казанской Божіей матери, въ великолѣпномъ золоченомъ узорчатомъ очень большихъ размѣровъ кюлтѣ. Икона эта, судя по всему, — значительной цѣнности, тоже жертва М. Н. Бардыгина.

Помѣщеніе въ алтарѣ, ризницѣ, пономаркѣ, въ корридорахъ, на площадкахъ, на паперти, на колокольнѣ и на хорахъ освѣщается *электричествомъ* (подобное есть во всемъ Туркестанѣ лишь въ Ташкентской вокзальной церкви), церковь имѣетъ, кромѣ того, *электрическую вентиляцію* (единственный въ Туркестанѣ храмъ), нагнетающую внѣшній воздухъ въ размѣрѣ 25 кубическихъ метровъ въ минуту, или = 2½ куба.

Церковь, равно какъ и колокольня иллюминуются снаружи разноцвѣтнымъ электричествомъ: наканунѣ освященія во время торжественной всеношной, это было волшебное зрѣлище: въ темный вечеръ сотни цвѣтныхъ огней яркими брилліантами, изумрудами и рубинами, опоясываютъ великолѣпный храмъ, величественно выступающій своимъ корпусомъ съ снѣжно-бѣлыми и блѣдно-голубыми тонами на темномъ фонѣ ночи; двери храма — открыты, внутренность залита огнемъ дивной картиной въ огнѣ этомъ выступаетъ великолѣпный алтарь и роскошная люстра, звучно доносится стройное пѣніе хора... Пораженный стоишь и благодарная мысль обращается къ инициаторамъ и строителямъ храма.

ИСТОРИЯ ХРАМА.

Инициаторами построения Кокандскаго храма являются г.г. Абрамъ Николаевичъ Полушинъ и Павелъ Петровичъ Хабаринъ, члены извѣстнаго торговаго дома «Н. М. Полушина Н-ки». Эти почтенные господа (память ихъ отнынѣ не изгладится въ Коканѣ), преодолевъ массу обычныхъ формальностей — тормазовъ, исходатайствовали объ отводѣ подъ храмъ лучшаго въ Кокандѣ мѣста и, за свой страхъ и рискъ, вложивъ, для почина, очень значительную сумму, начали постройку храма, обратившись одновременно къ Московскимъ фирмамъ за матеріальной поддержкой. На доброе, святое дѣло отозвались, — пожертвованія крупныя и мелкія стали поступать въ строительную кассу.

Постройка храма продолжалась 2½ года и шла съ переменнымъ успѣхомъ: то быстро, то замедлялась.

Но всему бываетъ конецъ, наступилъ конецъ и постройкѣ Кокандскаго храма. Всѣ воочию убѣдились, что мечты сбылись, храмъ готовъ, постройка его капитальна, (стоимость его со всей обстановкой — 75.000 рублей) съ площадью для всего православнаго населенія города Коканга и даже съ излишкомъ. — Полетѣли обычныя донесенія объ окончаніи работъ и къ свѣтскому и духовному начальству. Одновременно съ этимъ представитель въ гор. Кокандѣ

Товарищества мануфактуръ «Н. М. Полушина Н-ки», Михаилъ Михайловичъ Барышевъ получилъ изъ Москвы отъ «хозяевъ» полномочія привести въ извѣстность всѣ расходы по постройкѣ и подвести всему итоги. Кромѣ всего этого членъ вышеупомянутаго торговаго дома Абрамъ Николаевичъ Полушинъ, церковный староста Кокандской церкви, просилъ г. Барышева, за невозможностью ему самому прибыть изъ Москвы, вступить въ новый храмъ замѣстителемъ его, Полушина, и исполнять обязанности церковнаго старосты до окончанія трехлѣтія.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

Утро 29 іюня 1908 г. въ г. Кокандѣ даетъ картину небывалаго торжества. Со всѣхъ сторонъ спѣшнѣе къ Храму пестрая нарядная публика: и ремесленники и бары и простолюдины и иновѣрцы и православные и русскіе и иностранцы со всѣхъ сторонъ направляются къ церковной площади. Весь храмъ кругомъ украшенъ многими сотнями національныхъ флаговъ отъ 4 вершковъ до 6 аршинъ размѣромъ. Заботу объ этомъ принялъ на себя уважаемый всѣми начальникъ Кокандскаго уѣзда Константинъ Викторовичъ Мѣдинскій, иллюминовавшій въ свое время пасхальную заутреню въ Кокандскомъ молитвенномъ домѣ, когда всевозможные огни, факелы, плошки, костры и фейерверки были устроены благодаря распорядительности Константина Викторовича. Благодаря своей неутомимой желѣзной энергіи—г. Мѣдинскій какимъ-то чудомъ вездѣ успѣваетъ и со всѣмъ справляется.

Торжественный «красный» звонъ прѣрываетъ мои мысли—то благовѣстъ къ службѣ. Народъ крестится, заволновался, устремился къ церкви, но скоро успокоился: еще рано. Минуту за минутой—прибываютъ все новыя и новыя лица. На нижней ступенькѣ широкаго церковнаго крыльца, наряду съ русской «нишей братіей» доверчиво размѣстились нищія сартянки и сартовскія дѣти обоюга пола,—они понимаютъ важность событія этого дня, и на лицахъ ихъ написаны также оживленіе и радость, и православный людъ, степенно входя въ храмъ, подаетъ оборвышамъ посильную помощь, помогая имъ, во имя Христова, кормиться и существовать. Трогательная картина: и женщина простолюдинка и нарядная дама и дѣвочка—почти ребенокъ, охотно подаютъ милостыню не разсуждая, кому подаютъ—русскому или магометанину... Въ головѣ родится молитва: «о мирѣ всего міра»...

Трезвонъ дальнѣе знаетъ, что освященіе имѣетъ начаться. Храмъ полонъ, но давки нѣтъ, мѣста еще много.—Освященіе прошло чрезвычайно торжественно и чинно. На лицахъ всѣхъ написаны живѣйшій восторгъ и удовлетвореніе, что долго жданный храмъ наконецъ освящается. Одинъ вопросъ лишь смущаетъ многихъ, если не всѣхъ

прихожанъ: «отчего-же нѣтъ владыки?» Всѣ такъ были увѣрены, что владыко непременно придетъ освящать *новый храмъ въ Кокандѣ—красу Туркестанскаго края*. Обстоятельство это очень долгое время волновало умы многихъ видныхъ лицъ Коканда, надъ разрѣшеніемъ этого вопроса не мало думали, но... ужасная почтовая дорога отъ Вѣрнаго до Кабуль-Сая, съ своими Курдайскимъ переваломъ и ст. Грозной, ужаснымъ кошмаромъ встаетъ передъ глазами тѣхъ, кто задавался мыслью просить владыку о вторичномъ милостивомъ посѣщеніи Коканда и чувство элементарной деликатности по отношенію къ любимому архипастырю обязываютъ cadaго бережнѣе отнестись къ здоровью и силамъ епископа, такъ нужнымъ для служенія православію.

Освященіе началось чинъ-чиномъ, духовенство совершало свое дѣло въ алтарѣ, хоръ пѣлъ положенные псалмы, затѣмъ послѣдовалъ крестный ходъ, сфотографированный и помѣщенный на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ.

По окончаніи освященія—отслужена была первая литургія, послѣ которой народъ выходя изъ храма сходилъ группами, поздравлялся взаимно, лобызался, а затѣмъ направлялся домой праздновать всякъ по своему праздникъ освященія.

Почетныя лица города и подписавшіяся къ участию, собираются на завтракъ въ общественное собраніе къ 12 часамъ дня.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЗАВТРАКЪ.

На завтракъ были, между прочимъ приглашены, г. Ферганскій губернаторъ и помощникъ Ферганскаго губернатора, но не пожаловали, надо полагать, за многосложностью служебныхъ обязанностей.

Центральное мѣсто въ собраніи за завтракомъ занимали представитель администраціи города Коканда К. В. Мѣдинскій и Самаркандскій благочинный о. В. С. Моталевъ, — оба въ высшей степени симпатичные и веселые, они оживляли своимъ присутствіемъ все общество. Какъ нельзя болѣе въ тонъ имъ былъ Михаилъ Михайловичъ Барышевъ, принявшій на себя, по порученію «хозяевъ», роль любезнаго и внимательнаго хозяина. Это — типичная фигура русскаго хлѣбосола-хозяина, съ веселымъ привѣтливимъ лицомъ, широкой русскою доброю натурой, готовый угодить всѣмъ и каждому изъ гостей. — Природа — руководствуясь правиломъ «къ хорошему не грѣхъ добавить хорошее», щедро надѣлила Михаила Михайловича лучшими качествами: на ряду съ доброю, открытою натурой, создавшей ему популярность въ Кокандѣ и общую давнишнюю любовь публики, природа прибавила къ этому недюжинныя коммерческія способности и природный умъ, совокупность каковыхъ качествъ дѣлаетъ М. М. Барышева желательнымъ для каждой фирмы работникомъ; недаромъ фирма г. г. Полушиныхъ выдвинула впередъ эту солидную коммерческую фигуру, довѣривъ его большими полномочіями.

Къ чести Михаила Михайловича надо сказать, что за все время завтрака онъ, какъ говорится, на мѣстѣ не посидѣлъ, успѣвая всюду, гдѣ, какъ ему казалось, присутствіе его было необходимо.

Сигналь — приглашеніе къ вниманію, встаетъ К. В. Мѣдинскій и провозглашаетъ тостъ за Государя, всѣ встаютъ, стоя слушаютъ тостъ, затѣмъ — громкое «ура» и трижды гимнь. Тосты слѣдуютъ одинъ за другимъ, на ряду съ тостами — предложенія послать привѣтственныя телеграммы; много было послано ихъ. Такимъ образомъ, на прим., при поднятіи бокала за здоровье преосвященнаго Димитрія — была послана его преосвященству привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержанія: — «Вѣрный. Преосвященнѣйшему Димитрію. Сегодня съ вашего благословенія въ бывшемъ Кокандскомъ царствѣ освященъ величественный храмъ. Въ братской трапезѣ присутствующіе не могутъ не вспомнить вашъ члдный образъ, который согрѣлъ насъ въ дни вашего посѣщенія Коканда. Примите дорогой владыко, нашъ сыновній привѣтъ и пожеланіе всего наилучшаго въ жизни».

Отвѣтъ на эту телеграмму отъ его преосвященства незамедлительно послѣдовалъ. Вотъ его содержаніе: «Сорадуясь церковному

торжеству вашему, — сердечно благодарю за теплую память всѣхъ привѣтствовавшихъ меня. *Епископъ Димитрій*».

Нижеслѣдующая телеграмма была послана г. начальнику края: «Ташкентъ. Генераль-Адъютанту Мищенко. Прибытіе вашего высокопревосходительства въ Туркестанъ совпало съ дѣломъ освященія нашего городского православнаго храма. Видя въ этомъ совпаденіи счастливое для края предзнаменованіе, — собравшіеся за дружной трапезой кокандцы поднимають бокаль за здравіе ваше и шлютъ вашему высокопревосходительству душевное «добро — пожаловать» на благо и процвѣтаніе родного Туркестанскаго края. *Предсѣдатель комитета городского хозяйственнаго управленія Мѣдинскій. Довѣренный строителей храма Абрама Николаевича Полушина и Павла Петровича Хабарина Барышевъ. Настоятель городского храма В. В. Барянскій*».

Отвѣтъ на эту телеграмму полученъ слѣдующаго содержанія: «Радуюсь знаменательному событію освященія православнаго храма въ Кокандѣ. Да будетъ храмъ сей мѣстомъ благодарной молитвы въ дни радости и молитвы утѣшенія въ дни скорби! Сердечно благодарю васъ и горожанъ за доброе вниманіе. *Генераль-Адъютантъ Мищенко*».

Слѣдующая телеграмма была отправлена: «Скобелевъ. Военному губернатору. Собравшись братской трапезой послѣ освященія своего городского храма, кокандцы благодарятъ ваше превосходительство за любезное поздравленіе и глубоко сожальють о томъ, что служба лишила ихъ чести раздѣлить свой праздникъ съ вашимъ превосходительствомъ и, поднимая бокаль, пьютъ вашу здравицу. *Мѣдинскій Барышевъ. Барянскій*».

Засимъ ораторомъ предложенъ былъ тостъ за здоровье инициаторовъ и строителей храма А. Н. Полушина и П. П. Хабарина. Оглушительное и продолжительное «ура» краснорѣчиво засвидѣтельствовало, что кокандскіе граждане цѣнятъ труды и заслуги господъ строителей и охотно воздають имъ должное. Тутъ-же была предложена, единодушно принята и отослана телеграмма слѣдующаго содержанія: «Москва. Товариществу Полушина. Абраму Николаевичу Полушину. Помолившись на освященіи храма, созданнаго усердіемъ вашимъ, — собравшись за братской трапезой благодарные кокандцы шлютъ привѣтъ и полнымъ бокаломъ пьютъ ваше здорье. *Барянскій. Мѣдинскій. Барышевъ*».

Вскорѣ получена была отвѣтная телеграмма генераль-маіора Гиппіуса на приглашеніе къ освященію и торжественному завтраку. Вотъ ея содержаніе: «Покорно благодаря за приглашеніе, — сожалью, что никакъ не могу быть на торжествѣ освященія храма. Прошу принять выраженіе моего искренняго пожеланія, чтобы этотъ символъ единенія русскихъ на далекой окраинѣ былъ вѣченъ. *Генераль-маіоръ Гиппіусъ*».

Когда завтракъ собственно уже былъ законченъ, часть гостей по домашнимъ соображеніямъ разѣхалась, остальные же снялись всей группой. Группа вышла великолѣпна, въ большомъ размѣрѣ, въ живописныхъ непринужденныхъ позахъ, въ нѣсколько рядовъ, начиная отъ размѣстившихся прямо на полу, до лицъ, вагромоздившихся на возвышенія.

Видо — нѣтъ въ россійской имперіи чѣмъ онъ об-
Глядя на эту группу, такъ и хочется сказать, что это единая семья, образовавшаяся изъ лицъ, волею судьбы, долга или обстоя-
тельствъ, заброшенныхъ сюда, на далекую окраину, столицу бывшаго Кокандскаго ханства, изъ далекой родной Россіи и объединенныхъ здѣсь однимъ общимъ дѣломъ служенія родимой Родинѣ посылно кто и какъ умѣетъ.

Кокандецъ.

Голосъ изъ деревни.

Принятіе Думой ассигновки въ 400000 руб. на содержаніе духовенства дало поводъ какъ духовной, такъ и свѣтской печати, всесторонне коснуться давнишняго неразрѣшеннаго вопроса о способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Одни писали, что жалованье должно быть отъ казны; другіе на оборотъ, находили, что таковое должно быть изъ мѣстныхъ источниковъ и считали, что казенное жалованье подвержено большимъ случайностямъ... Мы не беремъ судить кто изъ нихъ болѣе правъ, но не вполне согласны и съ тѣми, которые желаютъ посадить духовенство на «мѣстные» источники. Для большей наглядности приведу примѣръ съ жалованьемъ въ селеніи Ивановскомъ.

Дѣло въ томъ, что далеко не все причты Туркестанской епархіи получаютъ цѣликомъ жалованье отъ казны, а много и такихъ которые извѣстную часть его (иногда больше половины) получаютъ отъ обществъ. Вотъ это-то общественное жалованье, въ послѣднее время, вызывая постоянныя недоразумѣнія, далеко не всегда «жалуется» обществами..

Въ селеніи Ивановскомъ при открытіи прихода былъ постановленъ приговоръ, которымъ общество, въ виду малочисленности прихода, обязалось ежегодно уплачивать причту въ добавокъ къ казенному содержанію по 200 руб. въ годъ. Но не прошло и 10 лѣтъ, какъ нѣкоторые стали поговаривать, что, дескать, не худо бы и забыть это обѣщаніе и, по примѣру (подобные примѣры, какъ извѣстно, очень заразительны) другихъ, отказаться отъ этого обязательства, тѣмъ болѣе, что не хоро-

шо, если батюшка, будучи мало-мальски обезпеченъ, не почитаетъ кого слѣдуетъ — особенно тѣхъ, отъ кого зависитъ «мѣстное» жалованье... То ли дѣло если батюшка «покорный», а подъ вліяніемъ нужды еще больше смиряется, видя невидитъ, и слыша не слышитъ того, чего ему не полагается видѣть. И вотъ мало по малу начали набираться партіи — одна подъ предводительствомъ мѣснаго крикуна и заправилы, а другая — кулака — мироеда. Но такъ какъ у русскаго человѣка и рюмка водки не пьется безъ повода, то и начали подыскивать таковой и онъ, конечно, скоро нашелся. Пришлось какъ разъ старшинѣ женить одного изъ своихъ родственниковъ, а батюшка возьми да на грѣхъ и забудь съ кѣмъ имѣеть дѣло... и въ результатъ добавочнаго жалованья какъ и не бывало...

И вотъ уже 1½ года, какъ причтъ не получаетъ отъ общества ни копѣйки, а приходъ состоитъ всего изъ 100 дворовъ. Подобная же участь постигла и учителя, которому также отказано было въ пособіи въ количествѣ 5 руб., но зато тѣмъ же самымъ обществомъ было прибавлено по 25 коп. на ведро водки и увеличено жалованье сидѣльцу-кабака.

И вотъ съ этимъ «обществомъ», въ большинствѣ своевольной и невѣжественной толпой, настроеніе которой мѣняется отъ одного взгляда его заправиль, приходится постоянно имѣть дѣло, разъ обезпеченіе причту положено отъ прихода. Дѣло рѣшаетъ сходъ, а что представляютъ изъ себя теперешніе сельскіе сходы, отъ которыхъ зависитъ назначеніе общественнаго жалованья!? Степенные старики на нихъ давно не ходятъ, и когда я обратился къ церковному совѣту, состоящему главнымъ образомъ изъ стариковъ, съ просьбою оказать свое вліяніе на сходъ, то мнѣ отвѣтили, что тамъ считаютъ: «не по годамъ, а по ребрамъ». Деревней завладѣваетъ безшабашная, онаглѣвшая крестьянская молодежь и пропившіеся и, продающіе свою совѣсть дюдю, а покунаютъ эту совѣсть кулаки — мироѣды и всякій, кто не брезгуетъ... И вотъ предъ этой-то толпой долженъ преклоняться пастырь чтобы не отнять кусокъ хлѣба у своихъ дѣтей. А гдѣ ужъ здѣсь говорить правду сильному, когда того и смотри, что полетитъ на тебя прошеніе... и изъ этой же толпы найдутся свидѣтели и обвинители, которые при самой высокой нравственной чистотѣ, смѣшаютъ тебя съ грязью...

А вотъ еще одна деревенская картинка. Въ церкви только что установили новый иконостасъ. Всѣ мужики ходятъ гордо поднимая голову. Что, дескать; батяка, плохіе мы?.. Видишь не пожалѣли, раскошелились, какой иконостасъ трехъ-ярусный устроили. И казалось что тѣ, кто такъ любовно относится къ

храму позаботятся и о служителяхъ его, только бы служители заслужили этого... Но вся бѣда въ томъ, что это только всегда такъ кажется, а придетъ на провѣрку и окажется, что и иконостасъ-то ставили изъ желанія выдвинуться предъ другими приходами и, подъ предлогомъ, что деньги нужны на иконостасъ, отняли у причта жалованье и на эти деньги воздвигли первый ярусъ. Второй ярусъ построили изъ, такъ называемыхъ, общественныхъ денегъ, образовавшихся отъ водочной продажи; и только третій самый маленькій изъ чистой лепты бѣдной вдовицы.

Поневолю задумаешься, какъ уживаются въ душѣ христіанина такія взаимно исключаяющія другъ друга настроенія: то благоволю построитъ новый иконостасъ, то отнимутъ кусокъ хлѣба у того, кто больше всего долженъ молиться предъ этимъ иконостасомъ.

Мнѣ кажется что долженъ бы быть государственный законъ, который бы ясно и опредѣлено говорилъ, что общества, обязавшіяся платить извѣстную часть жалованья причту, не могутъ потомъ самовольно отказываться отъ этого пока таковое не приметъ на себя казна. Почему бы приходское жалованье не взыскивать вмѣстѣ съ земскими повинностями и выдавать причтамъ чѣмъ получать его каждый разъ непосредственно изъ рукъ прихожанъ, меньше грѣха было бы.

Священникъ *Евстафій Малаховскій*.

Епархіальная и общая хроника.

Престольный праздникъ Свято-Серафимовской церкви, что на Архіерейской лѣтней дачѣ и годовой праздникъ „Серафимскаго общества Трезвости“, что при Архіерейской Крестовой церкви въ гор. Вѣрномъ, въ 1908 г. По инициативѣ и желанію Преосвященнѣйшаго Дмитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, на дачномъ участкѣ, принадлежащемъ Туркестанскому Архіерейскому Дому, въ 1907 году было построено новое помѣщеніе, для резиденціи епископа, съ церковію при немъ, во имя преп. отца нашего Серафима.

Въ томъ же, 1907 году, при Архіерейской церкви въ гор. Вѣрномъ, было открыто „общество трезвости“, небеснымъ покровителемъ котораго считается новоявленный Саровскій чудотворецъ, преподобный Серафимъ.

Въ настоящемъ году празднованіе этого двойного церковнаго праздника торжества началось 18-го іюля, и состояло въ слѣдующемъ: въ 4 часа пополудни, 18-го іюля сего 1908 года, въ Крестовую Архіерейскую церковь въ г. Вѣрномъ, прибыли два крестныхъ хода: изъ Пріютской церкви и изъ Свято-Троицкой церкви г. Вѣрнаго съ иконой преподобнаго Серафима. На указанной иконѣ Преподобный Серафимъ изображенъ во весь ростъ, въ монашеской мантии и въ эпитрахиль.

Въ 5 часовъ вечера 18-го іюля, съ Архіерейской крестовой церкви началось всенощное бдѣніе, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

19-го іюля въ 5 часовъ утра раздался призывной благовѣстъ съ колокольни Архіерейской церкви. Народъ, со всего города, густыми толпами, направлялся къ Архіерейскому храму. Тутъ были пѣшіе и конные, всякихъ возрастовъ и званій.

Въ 6 часовъ утра изъ крестовой Архіерейской церкви тронулся торжественный крестный ходъ въ Архіерейскую дачную церковь, въ которой начало Божественной литургіи. 19-го іюля назначено было въ 9 часовъ утра. Архіерейская дача находится въ 8 верстахъ на югъ отъ гор. Вѣрнаго, дорога на нее идетъ все время въ гору, постепенно повышаясь. При выходѣ изъ храма, былъ начатъ молебенъ преподобному Серафиму, который и совершался во все время пути. Крестный ходъ сопровождалъ председатель общества трезвости, іеромонахъ Архіерейской церкви, о. Виталій. Множество хоругвей, иконъ и огромное число богомольцевъ, при утреннихъ ласкающихъ лучахъ лѣтняго солнца, при общемъ народномъ пѣніи, представляли изъ себя чудную картину (растянувшуюся версты на двѣ, такъ какъ дорога шла по аллеѣ, ведущей въ военный лагерь) много говорящую върующему сердцу православнаго христіанина и свидѣтельствующую о высокомъ подъемѣ религіознаго чувства жителей гор. Вѣрнаго, изъ которыхъ нѣкоторые когда-то жили около самаго сердца Россіи и привыкли съ малыхъ лѣтъ къ подобнаго рода молебствіямъ, здѣсь же, по волѣ Божіей, очутившись на далекой окраинѣ родной земли, утѣшались, до сего времени, только воспоминаніями о бывшихъ торжественныхъ церковныхъ молебныхъ крестныхъ ходахъ. Около 8 часовъ утра крестный ходъ прибылъ на дачу.

По дачѣ Туркестанскаго Архипастыря протекають двѣ горныя рѣчки: Алматинка и Бутаковка. Народъ, умывшись отъ пыли въ свѣжихъ струяхъ этихъ рѣкъ, предсталъ готовымъ къ слушанію Божественной Литургіи. Небольшой, повѣщенный на деревѣ, колоколь возвѣщалъ о скоромъ приближеніи начала богослуженія. Ровно въ 9 часовъ утра, Преосвященнѣйшій Владыка „со славою“ прослѣдовалъ изъ своихъ келій въ помѣщеніе храма. Маленькій домовый храмъ не могъ конечно вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, а поэтому народъ размѣстился на террасахъ, примыкающихъ къ храму, въ гостини Архипастыря и около храма, подъ открытымъ небомъ. Божественную Литургію совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи игумена Аріерейской церкви, о. Петра, личнаго секретаря Его Преосвященства, священника о. Михаила Омелюстаго и священника о. Виктора Поливанова. Пѣлъ Архіерейскій хоръ, помѣстившійся на терасѣ, съ восточной стороны церкви (Алтаремъ церковь обращена на югъ). Къ началу Божественной Литургіи изволилъ прибыть въ храмъ Господинъ Военный Губернаторъ Семирѣченской области Его Превосходительство генераль-лейтенантъ Василій Ивановичъ Покотило съ супругой Екатериной Николаевной. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма съ осененіемъ народа Святымъ Крестомъ, Евангеліемъ и Иконой преподобнаго Серафима и окропленіемъ святой водой. Послѣ четвертаго осѣненія, Владыка, взойдя на крыльцо храма, произнесъ назидательную и задушевную рѣчь на слово Спасителя: „Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обратете покой душамъ вашимъ“. Молящіяся слушали поученіе своего Архипастыря съ великимъ вниманіемъ, при чемъ многіе, тронутые словами Святителя, проливали умиленные слезы. Послѣ отпуска молебствія, было провозглашено и. д. протоіакона о. Іліей Рѣшеткой многолѣтне: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому, Военачальникамъ, Градоначальникамъ, Христіолюбивому и побѣдоносному всероссійскому воинству, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи богослуженія богомольцамъ была предложена трапеза. Его

Превосходительство, Господинъ Военный Губернаторъ, генераль-лейтенантъ Василій Ивановичъ Покотило съ супругой его Екатериной Николаевной, священнослужители и прочіе почетныя лица кушали чай въ келіи Архипастыря. Въ 2 часа пополудни крестный ходъ отбылъ съ дачи Архипастыря въ г. Вѣрный въ сопровожденіи іеромонаха о. Виталія при общемъ пѣніи, сопровождавшаго крестный ходъ, народа.

Священнослужителей и нѣкоторыхъ изъ свѣтскихъ лицъ Архипастырь изволил въ своей гостинной угощать объѣдомъ.

Обмѣниваясь мыслями о событіяхъ этого дня за чаемъ, Его Преосвященство изволило выразить мысль, что, при подобныхъ торжественныхъ празднествахъ, до начала Божественной Литургии, въ Россіи, по инымъ мѣстамъ, ведутся религиозно-нравственныя бесѣды съ народомъ священниками, студентами духовныхъ академій и воспитанниками семинарій. Выказанную Архипастыремъ мысль все, присутствовавшіе при этомъ лица, приняли съ большимъ сочувствіемъ, а священнослужители изъявили свою полную готовность и желаніе осуществить ее въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ при первомъ удобномъ случаѣ.

Поблагодаривъ радушнаго хозяина за оказанный намъ пріемъ и принявъ отъ него святительское благословеніе, мы разстались съ Его Преосвященствомъ.

Въ заключеніе настоящаго описанія нашего церковнаго торжества, считаю не безынтереснымъ для боголюбиваго читателя сдѣлать слѣдующее сообщеніе: дачный участокъ для лѣтней резиденціи Туркестанскаго Архипастыря, въ количествѣ около, 1½ десятинъ, былъ приобрѣтенъ покупкой отъ генерала Михайловскаго, при преосвященномъ Сафоніи. Прежніе Владыки не использовали его для цѣлей религиозныхъ, а только лѣтомъ пріѣзжали на него на нѣсколько дней, подышать свѣжимъ воздухомъ. На дачѣ имѣли небольшой каменный домикъ, построенный изъ сырцоваго кирпича, который во время большого землетрясенія, бывшаго въ 1888 году, былъ совершенно разрушенъ землетресеніемъ и съ тѣхъ поръ дача пустовала и превратилась въ совершенно заброшенный глухой уголокъ.

На вершинѣ, близъ лежащей высокой горы Владыко Неофитъ разпорядился поставить высокій (до 10 арш.) деревянный крестъ, къ которому онъ и изволилъ совершать иногда свои прогулки. Въ настоящее время объ этомъ крестѣ осталась у жителей только одно воспоминаніе. Пріемники Высокопреосвященнаго Владыки Неофита, епископы, Григорій, Никонъ, Аркадій и Пайсій, совершенно не обращали на дачу никакого вниманія, и этотъ уголокъ обратился въ заброшенный лѣсъ изъ дикихъ яблонь и осинъ. Нынѣшній Архипастырь, Преосвященнѣйшій Димитрій, по прибытіи на Туркестанскую кафедру, ознакомившись и съ окрестностями гор. Вѣрнаго, нашелъ нужнымъ построить на Архіерейской дачѣ для себя келіи, съ церковью при нихъ, такъ какъ смежно съ его дачей находится губернаторская дача, лѣтняя резиденція Семирѣченскаго Воннаго Губернатора, и дачи многихъ жителей гор. Вѣрнаго, которые проживаютъ на нихъ безвыѣздно круглый годъ, а съ мая до половины августа мѣсяца около Архіерейской дачи проживаетъ почти вся интеллигенція, весь военный гарнизонъ города Вѣрнаго и множество прочаго люда.

Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей всего указаннаго населенія, имѣлась до сего времени только одна военная лагерная маленькая церковь, въ которой не могутъ вмѣститься и войска.

Такимъ образомъ Владыко, постройкой церкви на своей дачѣ, шель на встрѣчу религиознымъ чувствамъ и потребностямъ, въ вѣрности его водительству Христомъ Богомъ, паствы. Архипастырская прозорливость Владыки вполне оправдалась. Теперь насельники дачъ имѣютъ возможность въ лѣтнее время, всякій воскресный и праздничный день, присутствовать при служеніи Божественной Литургии въ Архіерейской дачной церкви и соединяться со Христомъ въ таинства Святаго причащенія какъ сами, такъ и дѣти ихъ. Кромѣ этого указанная церковь, какъ

видно изъ описаннаго выше, послужила и мѣстомъ религіознаго паломничества православныхъ жителей города Вѣрнаго. Въ будущемъ-же при помощи Божіей, паломничество въ Архіерейскую дачную церковь 19-го іюля можетъ развиться и привлечь жителей, не только ближачуихъ къ городу Вѣрному селеній, но и отдаленныхъ, что въ дѣлѣ религіи имѣетъ большое значеніе для православныхъ, а на нашей далекой крайнѣ, изобилующей туземнымъ мусульманскимъ населеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, необходимо и послужитъ къ прославленію имени Божія и между инославными мусульманами окружающими насъ густымъ и тѣснымъ кольцомъ.

Настоятель Свято-Троицкой гор. Вѣрнаго церкви священникъ **Димитрій Муромцевъ.**

☞ Намъ примѣръ. Въ Соединенныхъ Штатахъ теперь идетъ сильное движеніе въ пользу запрещенія продажи и даже выдѣлки спиртныхъ напитковъ. Это запрещеніе распространяется на цѣлый штатъ, иногда же исходитъ отъ даннаго самоуправленія.

Въ настоящее время изъ 80-милліоннаго населенія Соединенныхъ Штатовъ 33, 6 милл. живутъ на территоріяхъ, гдѣ торговля спиртными напитками такъ или иначе запрещена, и уже болѣе половины территоріи Соединенный Штатовъ сдѣлалось, что американцы называютъ „сухой“ (dry). И штаты тамъ дѣлятся на „мокрые“, гдѣ разрѣшена торговля спиртными напитками, и „сухіе“, гдѣ она запрещена.

Семь штатовъ совсѣмъ запретили у себя торговлю спиртными напитками. Это—Мэнъ, Севѣрная Дакота, Канзасъ, Георгія, Алабама, Миссисипи и Оклагома. Въ другихъ штатахъ запрещенія исходитъ отъ мѣстныхъ самоуправленій

Законодательство иногда очень строго. Такъ, въ Техасѣ, гдѣ въ половинѣ графствъ торговля спиртными напитками запрещена, путешественникъ, ѣдущій по желѣзной дороги черезъ территорію штата и уличенный въ потребленіи спиртныхъ напитковъ даже изъ своей собственной бутылки, подлежитъ тяжелому штрафу и даже тюремному заключенію, если онъ не представитъ медицинскаго свидѣтельства въ томъ, что онъ пилъ водку ради лѣчебныхъ цѣлей. Точно такъ же подвергаются штрафу и врачи, которые выдаютъ свидѣтельства на приобрѣтеніи спиртныхъ напитковъ въ случаяхъ, не оправдываемыхъ обстоятельствами.

Правда, запретительная система не искореняетъ зла: она прививается тамъ, гдѣ имѣетъ успѣхъ, только вслѣдствіе болѣе высокой культуры населенія, гдѣ населеніе уже сознало вредъ потребленія спиртныхъ напитковъ и отказывается само отъ ихъ потребленія, иначе эта система ведетъ къ обходамъ, нерѣдко весьма ухищреннымъ, и бороться противъ этого трудно, но все-таки говорятъ, что даже самый мокрый „сухой городъ“ (т. е. гдѣ запрещена торговля спиртными напитками) много суше, чѣмъ самый сухой „мокрый“ городъ (т. е. гдѣ эта торговля не запрещена).

Американскія данныя даютъ любопытный матеріалъ о вліяніи потребленія спиртныхъ напитковъ. Такъ, самоубійствъ въ Санъ-Франциско приходится свыше 40 въ мѣсяцъ. Послѣ послѣдняго землетрясенія кабаки были закрыты на три мѣсяца, и за это время, несмотря на тяжелое, угнетенное настроеніе населенія послѣ пережитаго несчастія, количество самоубійствъ упало до 2—3-хъ случаевъ въ мѣсяцъ.

Но затѣмъ питейныя заведенія были открыты, и опять количество самоубійствъ поднялось до своей прежней нормы, т. е. до 40.

Въ штатѣ Канзасъ изъ 105 графствъ только 21 имѣетъ бѣдныхъ, прибѣгающихъ къ общественной помощи, только 25 графствъ имѣетъ дома для бѣдныхъ, въ 35 графствахъ тюрьмы абсолютно пусты за отсутствіемъ кого въ нихъ сажать...

У насъ, какъ извѣстно, много выпивается, и наши тюрьмы переполнены. За послѣдніе годы у насъ количество арестантовъ увеличилось на 50%.

Графство Stoddard, въ штатѣ Миссури, получало дохода отъ торговли спиртными напитками (патенты) 15 тыс. долл. Содержание уголовного суда стоило 20—22 тыс. долл. Но когда питейныя заведенія были всѣ закрыты вслѣдствіе запрещенія торговли, то расходы на содержание уголовныхъ судовъ упали до 1,700 долларовъ.

Недавно вышла весьма поучительная карта Соединенныхъ Штатовъ, рисующая эти „мокрые“ и „сухія“ штаты.

Дѣйствительно, какой большой успѣхъ идея трезвости дѣлаетъ въ Америкѣ! Тамъ зачастую на фабрикахъ совсѣмъ запрещено потребление спиртныхъ напитковъ, и нерѣдко рабочіе за своимъ завтракомъ или обѣдомъ пьютъ... молоко. Общественное мнѣніе тамъ сильно ратуетъ противъ пьянства, и въ обществѣ относятся съ большимъ осужденіемъ къ лицамъ, страдающимъ этимъ порокомъ. Не то, что у насъ... У насъ въ ресторанѣ считается неловкимъ не спросить вина, такъ что посѣтителі, даже и не желающіе пить, заказываютъ бутылку вина. Въ Америкѣ уже успѣлъ сложиться другой взглядъ на это, и въ нѣкоторыхъ штатахъ считается неприличнымъ пить вино за обѣдомъ или завтракомъ.

Конечно, и власть должна болѣе серьезно отнестись у насъ къ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въдъ доходъ отъ монополіи очень великъ, но и общественное мнѣніе не должно оставаться пассивнымъ къ этому злу. О немъ нужно кричать! Въдъ 700 слишкомъ милліоновъ, которые значатся по статьѣ въ нашемъ бюджетѣ, урываются изъ нашего, и безъ того обезсиленнаго, народнаго хозяйства. Нѣтъ денегъ у населенія на удобреніе земли, на улучшеніе своего инвентаря, а сотни милліоновъ расходуются на водку! Въ расшатываніи нашего народнаго хозяйства не малую роль играетъ алкоголизмъ.

Надо бы во вѣхъ школахъ ввести ознакомленіе съ вредомъ алкоголизма путемъ особыхъ бесѣдъ, картинъ и т. д.

Пассивное отношеніе нашего общества къ борьбѣ съ алкоголизмомъ преступно. Опять говорятъ, что это-де „малыя дѣла“! Но это „малое дѣло“—одна изъ причинъ процвѣтанія Соединенныхъ Штатовъ.

Пора намъ перестать мечтать о геройскихъ подвигахъ говорить проф. И. Озеровъ, авторъ этой статьи помѣщенной въ одной изъ большихъ Московскихъ газетъ,—они ведь не многимъ по плечу; а то, не находя для себя по сердцу „великаго дѣла“, мы презрительно относимся къ „малому дѣлу“ и остаемся ни съ чѣмъ—вѣчно тогда мы будемъ съ разбитымъ корытомъ!.. (Вѣст. Трезв.).

☉ **Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.** Издавна Руси было „веселіе пити“. Съ годами и вѣками, подъ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ пьянство, особенно въ простомъ народѣ, болѣе и болѣе усиливало ъ; но на это зло мало обращали вниманія... А въ послѣднее время нашъ мужикъ въ винѣ топить свое горе, испивается... разоряется, и русскій народъ идетъ къ вырожденію.

Загляните въ школы. Всмотритесь въ дѣтскія лица. На что похожа крестьянская дѣтвора!..

У того уши—не уши, а куски мяса, безформеннаго, изъеденнаго ранами... У того гнилые зубы, носъ изуродованъ... У того глаза покрыты гнилью, видъ болѣзненный... У того ноги колесомъ, руки выворочены, на головѣ злокачественные струпа... Здоровыхъ дѣтей мало.

А между тѣмъ въ народѣ вся сила, все могущество страны. Въ народѣ таится и будущее творчество. Богатство народнаго духа способно обезсмертить самобытность русской культуры...

Поэтому нельзя терять дорогого времени, пора очнуться и вызвать наш народ к отрезвлению.

В Америкѣ и Западной Европѣ на помощь народу пришла женщина. Добрымъ сердцемъ сроимъ она заблаговременно почуяла великую опасность не только для семьи, но и для всей родины. Она выступила во всеоружіи на борьбу съ алкоголизмомъ. Организациі женскихъ обществъ развѣтвились и покрыли густою сѣтью своихъ отдѣловъ города и провинцію. Американки первыя организовали крестовый походъ въ пользу трезвости. Еще въ 1873 г. состоялся первый людной митингъ американскихъ женщинъ, объявившихъ войну противъ виски. Этотъ митингъ имѣлъ благія послѣдствія—закрытіе нѣсколькихъ десятковъ тысячъ кабаковъ. Вскорѣ послѣ перваго митинга былъ организованъ національный союзъ, насчитывающій въ настоящее время болѣе 400,000 членовъ и имѣющій нынѣ болѣе 10,000 филиальныхъ отдѣленій въ провинціи.

Союзъ издаетъ 4 большихъ газеты и выпускаетъ ежегодно массу брошюръ, имѣющихъ цѣлью распространеніе идей трезвости.

Въ 1876 г. миссъ Стюартъ (американка) собрала первый митингъ въ Лондонѣ. Онъ не былъ многолюднымъ, но это не остановило ее. Она нашла доступъ къ материнскому сердцу. Въ Лондонѣ былъ организованъ національный союзъ для борьбы съ алкоголизмомъ. Неумолимая лэди Соммерсетъ продолжала дѣло, начатое миссъ Стюартъ. Она прочла до 27 лекцій въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи и организовала до 350 митинговъ, на которыхъ въ яркихъ краскахъ изображала великую опасность отъ чрезвычайнаго употребленія алкоголя.

Въ Швецаріи голубой крестъ, насчитывающій въ своемъ составѣ болѣе 3,900 женщинъ, ведетъ упорную и успѣшную борьбу съ алкоголемъ.

Въ Норвегіи вотированы строгіе законы противъ пьянства. Женщины и тутъ оказали большую услугу обществу въ борьбѣ съ алкоголемъ ассоціаціями трезвости.

Въ Швеціи организовалась значительная армія женщинъ, болѣе 111,000, объявившихъ упорную борьбу великому злу, подрывающему здоровье націй.

Дѣятельность женщинъ въ послѣдніе годы дала блестящіе результаты въ дѣлѣ вліянія на сокращеніе пьянства въ другихъ странахъ.

И у насъ въ Государственной Думѣ, проходитъ вопросъ о мѣрахъ воздѣйствія на народъ въ интересахъ сокращенія пьянства. Но, къ сожалѣнію, среди ораторовъ мало голосовъ, разъясняющихъ дѣйствительныя причины народнаго пьянства. Причины эти лежатъ въ народномъ строѣ, въ социальнo-экономическихъ условіяхъ жизни нашего народа, въ его крайнемъ обѣднѣніи, а не въ томъ только, что духовенство не проповѣдуетъ противъ пьянства... Духовенство проповѣдуетъ и страдаетъ душой изъ-за безвременной гибели народа. Но больному, у котораго разрушается весь организмъ, діагнозъ врача, хотя бы и правильно поставленный, безъ принятія экстренныхъ мѣръ лѣченія пользы не принесетъ. У духовенства же нѣтъ другихъ мѣръ, кромѣ моральнаго воздѣйствія. И это воздѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда нулевая моральная ломка крестьянскаго строя, безрезультатно. Нужно поднять благосостояніе народа, оздоровить его жизнь, измѣнить чуть ли не животную его обстановку, дать возможность народу участвовать въ благородныхъ развлеченіяхъ, расширить умственный кругозоръ народа, а затѣмъ неисправимыхъ алкоголиковъ карать закономъ. Государственная Дума не должна бродить вокругъ да около, а, поставивши правильно діагнозъ, принять мѣры къ леченію народнаго бѣдствія, не стѣсняясь въ средствахъ. На компромиссахъ мы далеко не уѣдемъ. Въ частной, въ общественной жизни, въ дѣлахъ совѣсти мы примѣняли все тотъ же пресловутый способъ „компромиссовъ и дождались народнаго ожесточенія, выливагося въ рядѣ возмутительныхъ насилій стихійной массы...

Необходимо рѣшительно приняться за отрезвленіе народа и помочь подняться народу изъ окружающей его грязи всякими средствами.

Участіе женщинъ въ дѣлѣ сокращенія народнаго пьянства въ другихъ странахъ можетъ быть использовано и у насъ, въ Россіи. Но чтобы русская женщина была полезна обществу и народу, возвратите ей то, что у нея отнято... дайте ей надлежащее положеніе въ семьѣ, въ обществѣ, на которое она по природѣ имѣетъ право. А пока она третируется въ семьѣ, какъ безправный членъ ея, она не можетъ быть полезной... („Подолія“).

Изъ Асхабада сообщаютъ. 27 іюля въ городѣ Асхабадѣ было совершено торжественное перенесеніе Иконы Святого Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона изъ церкви при Техническомъ училищѣ въ вагонъ церкви Мургабской вѣтки. Наканунъ въ субботу изъ Мерва въ Асхабадъ прибыла церковь вагонъ. Вечеромъ священникомъ замѣстителемъ, совмѣстно съ священникомъ и диаконъ вагона церкви, въ церкви Техническаго училища было совершено всенощное бдѣніе. Въ Воскресенье въ 8 час. утра въ той же церкви раздался благовѣстъ, а въ 8³/₄ началась литургія. Послѣ причастиаго стиха, священникомъ вагона церкви было сказано слово на текстъ: „си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ въ которомъ было высказано, что теперь у насъ вмѣсто христіанской любви, заповѣдной Спасителемъ, вражда ненависть и злоба и брошенъ взглядъ на современное состояніе общества по отношенію его къ религіи и государству. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ предъ Иконой Пантелеимона, а по окончаніи его, Икона торжественно поднята и въ преднесеніи крестовъ и хоругвей при колокольномъ звонѣ, при пѣніи тропаря Святому, была принесена на вокзалъ, гдѣ къ перрону къ этому времени была подана церковь вагонъ. По вношеніи Св. Иконы въ церковь, она была встрѣчена вошедшимъ заранѣе священникомъ вагона церкви и принятая имъ, помѣщенная въ приготовленный кіотъ, здѣсь тоже былъ отслуженъ молебенъ. Вечеромъ въ тотъ же день церковь вагонъ была прицѣплена къ поѣзду и утромъ 28 прибыла въ Мервъ, гдѣ, по установкѣ ея на мѣсто постоянной стоянки, была совершена литургія, а по окончаніи ея былъ отслуженъ молебенъ Святому. Предъ молебномъ священникомъ было сказано слово о. Св. велик. Пантелеимонѣ, какъ цѣлитель душъ и тѣлесъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ нему.】

Какъ въ Асхабадѣ, такъ и въ Мервѣ молящимся были раздаваемы бесплатнo иконки и книжки жизнеописанія Св. велик. и цѣл. Пантелеимона.

Исторія этой Святой Иконы, какъ гласитъ надпись на оборотной ея сторонѣ, слѣдующая: „Святая Аѳонская гора 1903 года Апрѣля 17 дня.

Сія Святая Икона писана и освящена на Аѳонѣ и посылается по весьма искреннему желанію покойнаго Генерала С. М. Духовскаго и съ соизволенія Генерала Н. А. Иванова, въ безмездный даръ отъ имени Святогорскихъ Пустынно жителей закаспійской желѣзной дорогѣ для вагона-церкви во имя Святыя Мученицы Царицы Александры во благословеніе отъ Святыя горы Аѳонскія-закаспійской желѣзной дорогѣ и всѣмъ по ней проѣзжающимъ-русскимъ и православнымъ въ память Генераловъ: М. Г. Черняева. М. Д. Скобелева и С. М. Духовскаго въ благодатную помощь всѣмъ во всякихъ нуждахъ съ вѣрою и любовію притекающимъ ко Святому Великомученику и молящимся Ему предъ симъ Его Образомъ“.

Въ заключеніе не могу не высказать слѣдующаго: весьма жаль, что администрація дороги послала въ редакціи мѣстныхъ газетъ объявленіе о торжественномъ перенесеніи святой иконы въ субботу 26 вечеромъ, объявленіе было напечатано только въ воскресномъ номерѣ отъ 27 іюля, многіе высказывали сожалѣніе, что не зная о торжествѣ, не могли присутствовать при богослуженіи; вина этому лежитъ на помощникѣ правителя канцеляріи дороги, которому было

поручено начальникомъ дороги, уѣхавшимъ въ Петербургъ, за благовременно оповѣстить какъ всѣхъ служащихъ, такъ и редакціи газетъ.

Затѣмъ, неужели въ церкви Асхабадскаго училища не могло найтись временнаго приличнаго мѣста для помѣщенія Святой Иконы, такъ какъ до вечера 26 іюля она лежала въ ящикѣ на шкафу, стоящемъ въ притворѣ церкви и когда ее оттуда вынули, то она была покрыта пылью. Освященной Иконѣ и какъ дару Святой горы Аѳонской, можно было бы найти приличное мѣсто въ самомъ храмѣ.

„Очевидецъ“

Рѣдкій документъ. Недавно въ библиотекѣ въ Римѣ, найденъ рѣдкій документъ и если бы можно было навѣрное знать что документъ этотъ дѣйствительно подлинный, то онъ былъ бы самымъ драгоценнымъ изъ всѣхъ найденныхъ древнихъ документовъ. Онъ относится къ личности Христа Спасителя и состоитъ изъ письма прокуратора Іудеи Публія Лентулія къ римскому кесарю. Содержаніе его слѣдующее: прокураторъ Іудеи, Публій Лентулій римскому кесарю. Я узналъ, о кесарь, что ты желаешь имѣть свѣдѣнія о добродѣтельномъ чловѣкѣ, по имени Исусъ Христъ и котораго народъ считаетъ пророкомъ, а его ученики—сыномъ Бога, Создателя неба и земли. Дѣйствительно, кесарь, ежедневно говорятъ о немъ чудеса; коротко сказать: онъ воскрешаетъ мертвыхъ и исцѣляетъ больныхъ. Это—чловѣкъ средняго роста, на его лицѣ отпечатаны мягкость и вмѣстѣ съ тѣмъ такое достоинство, что, глядя на него, чувствуешь себя обязаннымъ любить его и въ тоже время, бояться. Отъ макушки до ушей его волосы цвѣта зрѣлыхъ орѣховъ, а отъ ушей и до плечъ они свѣтлые и блестящіе: они раздѣлены пробормомъ согласно назарейскому обычаю. Его борода того же цвѣта, какъ и волосы, и курчавая. Хотя она не длинна, но раздѣлена на обѣ стороны. Его строгіе глаза блестятъ, какъ лучъ солнца; никто не можетъ смотрѣть ему въ лицо. Когда онъ кого нибудь упрекаетъ, то внушаетъ страхъ, но затѣмъ тотъ начинаетъ плакать. Даже когда онъ строго привѣтливъ и доброжелателенъ. Говорятъ, что его никогда никто не видѣлъ смѣющимся; напротивъ, часто проливалъ онъ слезы. Всѣ находятъ его разговоры приятными и назидательными. Его рѣдко увидишь въ народѣ, но когда онъ появляется, то очень скромно. Его мать—самая красивая изъ женъ этой страны. Если ты хочешь съ нимъ познакомиться, какъ ты мнѣ однажды писалъ, то увѣдомь меня тотчасъ объ этомъ, и я пришлю къ тебѣ. Хотя онъ никогда не учился, но знаетъ всѣ науки. Онъ ходитъ босой, съ обнаженной головой. Многіе смѣются надъ нимъ издали, и вѣртясь съ нимъ лицомъ къ лицу, дрожать предъ нимъ и любятъ. Евреи говорятъ, что никогда не видѣли подобнаго ему чловѣка и съ такими познаніями какъ у него. Многіе говорятъ, что онъ—Богъ, другіе полагаютъ, что онъ—твой врагъ и кесарь. Эти злые евреи мнѣ надоедаютъ со всѣхъ сторонъ. Говорятъ, что онъ никогда не опечалилъ ни одного чловѣка, а напротивъ, старался всѣми силами сдѣлать всѣхъ счастливыми (Харьков. Вѣд.)

Проклятіе Іоаннитовъ. „Голосу Москвы“ телеграфируютъ изъ Ярославля: „Въ Яулловскомъ скиту Романово-Ворисоглѣбскаго уѣзда проживающій здѣсь Іоаннъ кронштадтскій, получивъ постановленіе кіевскаго миссіонерскаго съѣзда, послѣ богослуженія торжественно съ амвона проклялъ всѣхъ приверженцевъ іоаннитской секты. О совершеніи обряда проклятія составленъ особый актъ, подписанный многими присутствующими, копія съ акта послана въ синодъ. Проживавшіе въ Ярославлѣ іоанниты успѣшили скрыться.“

Нѣсколько ярославскихъ союзниковъ составили слѣдующій документъ, который помѣстили въ своихъ органахъ печати: „Мы, нижеподписавшіеся, члены ярославскаго отдѣла союза русскаго народа, въ виду усилившейся дѣятельности секты „іоаннитовъ“ и участившихся обмановъ

ими довѣрчивыхъ почитателей отца Іоанна Кронштадтскаго, по порученію г. председателя и членовъ нашего отдѣла союза русскаго народа, 23-го іюля 1908 года прибыли въ Вауловскій скитъ во имя Успенія Божіей Матери, утроенный попеченіемъ и трудами о. Іоанна Кронштадтскаго, находящійся въ Романовскомъ уѣздѣ, Ярославской губ., гдѣ и пребывалъ въ это время самъ устроитель, который насъ и принялъ.

Мы спросили отца Іоанна, знаетъ ли онъ мошенническія продѣлы „іоаннитовъ“, прикрываемыя его именемъ, что и эти секты почитаютъ его за Господа Іисуса Христа, вторично пришедшаго на землю для страшнаго суда, вмѣстѣ съ небесными силами въ лицѣ Михаила Ивановича Петрова (призываемаго за св. Михаила архангела), Василия Ѳеодоровича Пустошкина и прочихъ „іоаннитовъ“, выдающихъ себя за ангеловъ и апостоловъ. При этихъ словахъ батюшка всплеснувъ руками, плюнулъ въ сторону и сказалъ: „Я и раньше заявлялъ въ печати, что ничего общаго съ „іоаннитами“ не имѣю, и ихъ неоднократно проклиналъ, и теперь я, какъ православный священникъ, предъ вами, какъ предъ свидѣтелями, проклиною ихъ опять“.

На вопросъ же нашъ объ отношеніи его къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“ батюшка сказалъ, что никакого отношенія къ журналу „Кронштадтскій Маякъ“ не имѣетъ, и что когда названный журналъ къ нему подсовываютъ, то онъ, не распечатывая, отсылаетъ обратно. Послѣ этого мы, отъ имени союза русскаго народа, поставившаго первую своею задачей защиту православія, попросили благословенія о. Іоанна на борьбу съ сектой „іоаннитовъ“.

Батюшка съ радостью исполнилъ нашу просьбу и, благословляя насъ сказалъ: „Дѣлайте это по вашему усмотрѣнію, я вамъ довѣряю, какъ русскимъ людямъ“.

Выслушавъ все вышеизложенное, о. Іоаннъ тотчасъ же распорядился позвать Михаила Ивановича Петрова, проживавшаго въ монастырской гостиницѣ, и обратился къ нему со слѣдующими словами: „Ты обманщикъ! Ты много разъ меня обманывалъ! Тебя называютъ Михаиломъ Архангеломъ. Ты много разъ приносилъ мнѣ ризы, и всегда я тебя спрашивалъ, откуда ты берешь эти жертвы, и что ни одна жертвенная копейка не должна быть приносима черезъ насиліе и обиду для ближняго. Ты всегда мнѣ отвѣчалъ, что это жертва добровольная. Ты видишь, сколько противъ тебя уликъ?“ Михаилъ упалъ въ ноги батюшкѣ и сказалъ: „Я въ этомъ великій грѣшникъ!“ и просилъ прошенія. На это батюшка сказалъ: „Я много разъ тебя прощаль, но теперь не прощаю, и сегодня же уходи отъ меня вонъ со своею шайкою и передай имъ, что я тебя и ихъ проклиною именемъ Бога!“ И прибавилъ; „Я не прошу тебя до тѣхъ поръ, пока ты не раскаешься и не заявишь печатно о лживости и пагубности этого ученія, такъ чтобы отъ тебя самаго узнали объ этомъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть твои послѣдователи“.

Подъ документомъ стоятъ подписи. (Руск. Слово).

Іоанниты подѣтвѣиетъ. Находящійся въ настоящее время въ рукахъ слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, Н. В. Зайцева слѣдствіе по дѣлу о сектѣ іоаннитовъ ведется, повидимому, на очень широкихъ началахъ, и закончено будетъ, по всей вѣроятности, только поздней осенью.

Данныя слѣдствія, обрисовывающія мошенническую дѣятельность главарей секты, переданы для заключенія прокурору; данныя же, вскрывающіе религиозную сущность іоаннитскаго ученія и ритуальную сторону сектантской жизни, поступятъ „для заключенія“ въ синодъ, которымъ будетъ окончательно опредѣлено отношеніе господствующей церкви къ ученію іоаннитовъ.

Слѣдствіе выяснило много интересныхъ и новыхъ данныхъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ даже миссіонерамъ, на обязанности которыхъ, въ сущности, и лежитъ борьба съ сектами.

Между прочим, какъ выяснилось изъ слѣдствія, преступная дѣятельность іоанитовъ, вѣрнѣе, ихъ главарей, помимо мошенническихъ дѣйствій сводится преимущественно къ обманному завлеченію въ секту взрослыхъ людей и къ обира- нію ихъ на почвѣ коммунистическаго ученія секты.

Похищеніе сектантами дѣтей еще не доказано. (Голосъ Москвы).

Иоанниты. Кореспонденту Вечера пришлось послѣдніе дни говорить съ нѣкоторыми изъ видныхъ іоаннитовъ, питавшихся именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Мѣстные главари еще мѣсяца два тому назадъ получили извѣщеніе, что „батюшка“ угрожаетъ предать ихъ проклятію и настоятельно требуетъ прекратить ихъ преступную проповѣдь. Тогда іоанниты стали распускать слухи о „тяжкой болѣзни батюшки и о томъ, что „мѣсто батюшки хотятъ захватить черные попы“.

Проклятіе о. Іоанна произвело здѣсь сильное впечатлѣніе. Многіе уже вы- хали, чтобы не „мозолить“ глаза полиціи. Рѣшено предстоящей осенью не про- являть своей дѣятельности въ Кронштадтѣ и выждать, пока „проклятіе“ изгладится изъ памяти народной.

О. Іоанну посылаются челобитныя съ мольбой снять свой гнѣвъ противъ послушныхъ и ему угодныхъ „чадь богобоязливыхъ“. (Вечеръ).

Содержаніе неофициальной части: Черты изъ жизни замѣчательнѣй- шихъ христіанскихъ женщинъ. **Осмелюстый.**—Село Русское, Маргеланскаго уѣзда. **В. Иларіоновъ.**—О цѣли устройства христіанскихъ храмовъ. **Осмелюстый.**—Кокандскій новый храмъ.—**Кокандецъ.** Голосъ изъ деревни. **Евст. Малаховскій.**—Епархіальная и общая хроника.

За отвѣтственнаго редактора свящ. **В. Антоновъ.**

